

КАМЕННЫЙ И КОСТЯНОЙ ИНВЕНТАРЬ КУЛЬТУРНЫХ ГОРИЗОНТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ БОЛЬШОЙ ЯКОРЬ I: СЮЖЕТЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Введение

Археологическое местонахождение Большой Якорь I (57°58'с.ш., 113°49'в.д.) расположено в центральной части Байкало-Патомского нагорья, на правом берегу р.Витим, на левом приустьевом участке рч.Большой Якорь, напротив нижней окраины пос.Мамакан (Рис.1, 1а). Памятник открыт в 1985 г. Е.М.Инешиним, В.М.Ветровым и Н.Е.Бердниковой. Расположен на 13-14-метровой террасе, сохранившейся в виде небольшого фрагмента, испытывающего разрушительное действие боковой эрозии (Белоусов и др., 1990). Культурные остатки залегают в 4-метровой толще тонкослоистых, тяжелых и средних суглинков, супесей и песков. Выделено 20 культурных горизонтов. Верхние 1, 1А, 2, 2А, 3 к.г., относятся к неолиту-бронзовому веку и образуют культурно-хронологический разрыв с нижележащими горизонтами. Они залегают в отложениях субаэрального генезиса. Нижние культурные горизонты (3А, 3Б, 3В, 4,4А, 4Б, 4В, 5 А, 5,6,7,8,9,10,11,12), судя по радиоуглеродным датам, укладываются в пределы 11,5-12,6 т.л.н. Вмещающие их отложения являются пойменным аллювием (Белоусов и др., 2002). Общая вскрытая площадь, включая разведочные шурфы и траншеи, составляет 104 кв.м.

Раскопки Большого Якоря I проводились под руководством Е.М.Инешина в 1985-1992, 1995, 1997 годах. Памятник рассматривается как опорный для региона Байкало-Патомского нагорья и Северо-Восточного Прибайкалья в целом (Аксенов, Ветров, Инешин, Тетенькин, 2000). В ряде публикаций нашли свое отражение исследования геоморфологии и стратиграфии местонахождения (Белоусов и др., 1990, 2002), систем расщепления (Липнина, Инешин, 1990; Инешин, Тетенькин, 1995; Ineshin, Tetenkin 1995), тафономии, фаунистической коллекции и зооартефактов (Инешин, Губин, 1990; Инешин и др., 2004), петрографии поделочного сырья (Инешин, Ревенко, Секерин, 1998), планиграфии (Инешин, Тетенькин, 1998; Инешин, Клементьев, Тетенькин, 2005). Настоящая статья представляет собой наиболее полную публикацию каменного и костяного инвентаря

(изделий) Большого Якоря I для более чем двадцатилетнего изучения памятника. Этим определяется основная ее ценность. Вместе с тем, вводимый в научный оборот материал позволяет выходить в интерпретациях покалещ на отдельные палеотехнологические, деятельностные, культурно-типологические сюжеты. Полное описание коллекций и анализ всей совокупности зафиксированных культурных остатков - предстоящая наша задача. Предпринятая публикация является продолжением намеченной серии статей и очередным этапом в реализации программы изучения многослойного археологического местонахождения Большой Якорь I и сохранения его уникального культурного наследия.

Наиболее представительными коллекциями изделий - орудий и нуклеусов - обладают 3В, 4Б, 5,6,7 горизонты, ряд горизонтов - 1,2,2А, 3, 3А, 3Б, 4,4А, 4В, 8, 9 - характеризуется относительно немногочисленными культурными остатками и изделиями среди них. 1А, 4В, 5А, 10, 11, 12 к.г. представлены разрозненными единичными культурными остатками - отщепами, фрагментами костей. Их описание в настоящей статье не приводится. В ряде случаев (1-3 к.г.) малочисленность коллекций и инвентаря среди прочего объясняется тем, что верхняя часть памятника была уничтожена в ходе дорожных работ. В другом ряде случаев (10, 11, 12 к.г.), по-видимому, раскопом затронута периферия памятника, и сами комплексы оставлены, как мы полагаем, в результате кратковременного пребывания здесь человека (Инешин и др., 2004). В 1993 г. коллекция изделий была осмотрена и выборочно подвергнута трассологическому изучению Н.А.Кононенко (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН). Результаты ее исследования приведены в данной статье.

1 культурный горизонт

Культурные остатки 1 к.г. помещаются в слое опесчаненной супеси с включениями угля, золы, костных остатков и находятся в смешанном состоянии с остатками деятельности современного человека (гвозди, битая фарфоровая посуда и др.). В смешанном

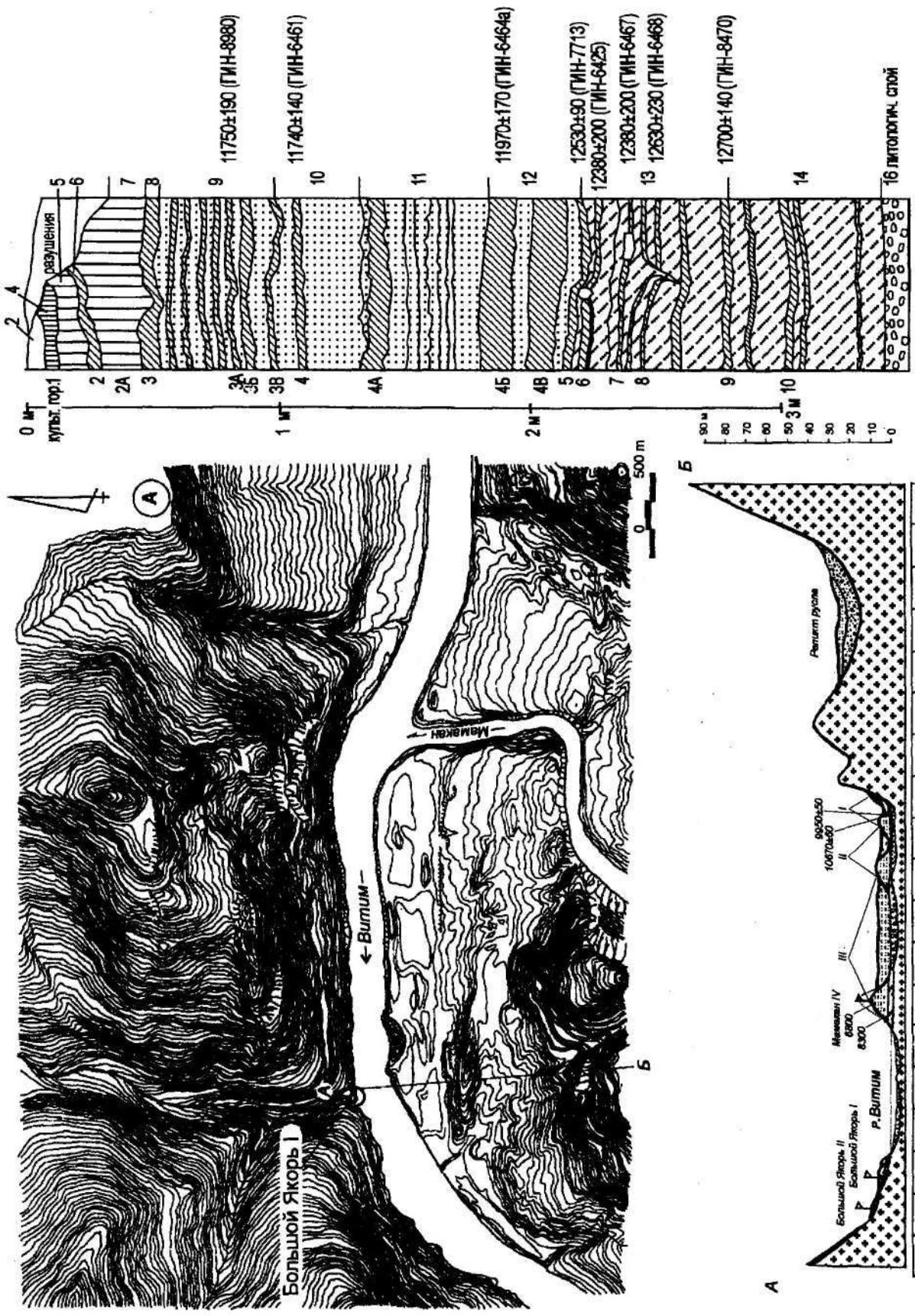

Рис. 1. Карта-схема, профиль участка долины и стратиграфическая колонка местонахождения Большой Ягорь-I

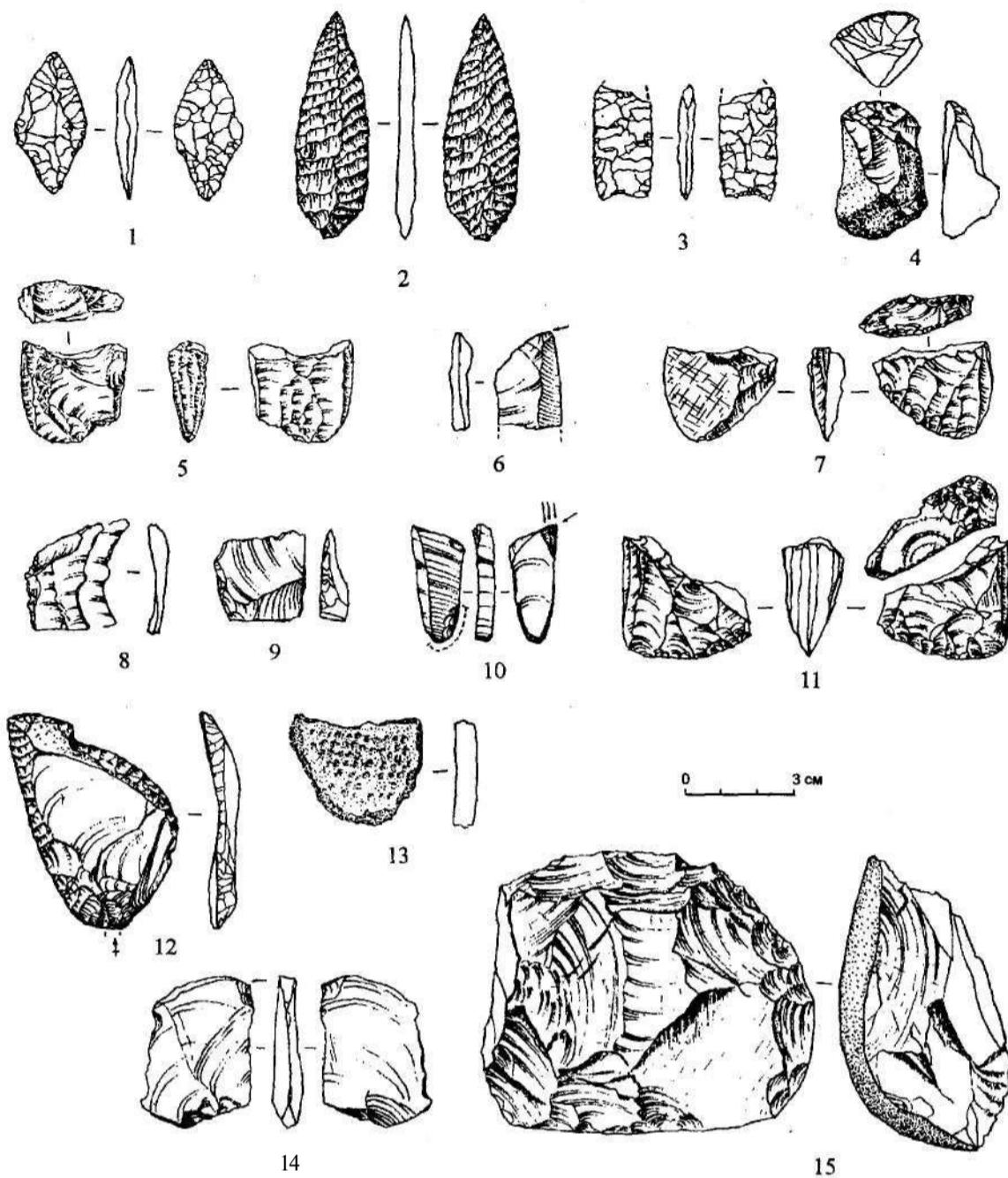

Рис. 2. 1,3,5 - изделия из 1 культурного горизонта; 4,6,7 - изделия из 2 культурного горизонта; 2,8 - изделия из 2А культурного горизонта; 9,10,11,12,13 - изделия из 3 культурного горизонта; 14 - изделие из 3Б культурного горизонта; 15 - изделие из 3А культурного горизонта

состоянии на ряде участков находятся остатки 2,2А, 3 культурных горизонтов. Эту картину осложняют также многочисленные ходы грызунов, по которым материал перемещался из нижележащих культурных горизонтов в 1 к.г. Таким образом, например, был транспортирован клиновидный нуклеус (рис. 2-5) предположительно из 3-4 культурных горизонтов. В материале 1 культурного горизонта имеются 2 экземпляра наконечников стрел (рис. 2-1,3), 1 нуклеус, призматические пластины, отщепы, битая галька.

Один наконечник стрелы является ромбовидным наконечником (рис. 2-1) асимметричной формы с нижней усеченной частью в виде подтреугольного черешка (по классификации С.А.Федосеевой (1980) - подтип 46). Другой обломанный наконечник (рис. 2-3) представляет собой тело и насад со слегка вогнутой

базой. Жало наконечника отсутствует (подтипы 16,1 в или 1 д). Типологически наконечники стрел могут быть отнесены к типичным ымыяхтахским (Федосеева, 1980).

2 культурный горизонт

2 культурный горизонт помещался в погребенной почве, представленной плотной красно-коричневой супесью. Номенклатурный набор коллекции слоя весьма ограничен: клиновидный нуклеус (рис. 2-7), трансверсальный резец (рис. 2-6), концевой скребок на первичном отщепе (рис.2-4), призматические пластины, битая галька, отщепы. В слое отмечались также фрагменты костей плохой сохранности.

2А культурный горизонт

2А культурный горизонт, выделенный по единственным артефактам - наконечнику стрелы и

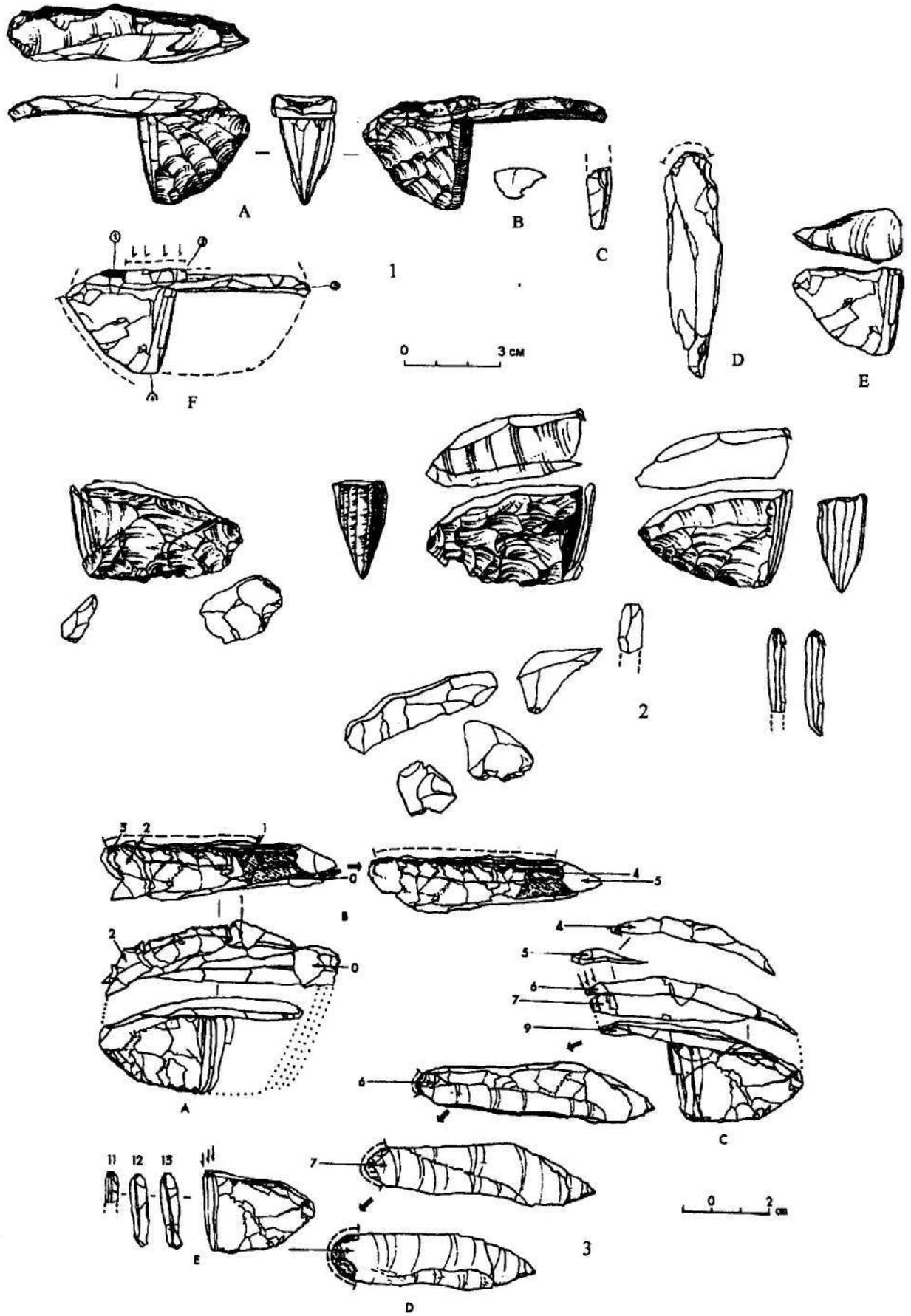

Рис. 3. Изделия 3 В культурного горизонта

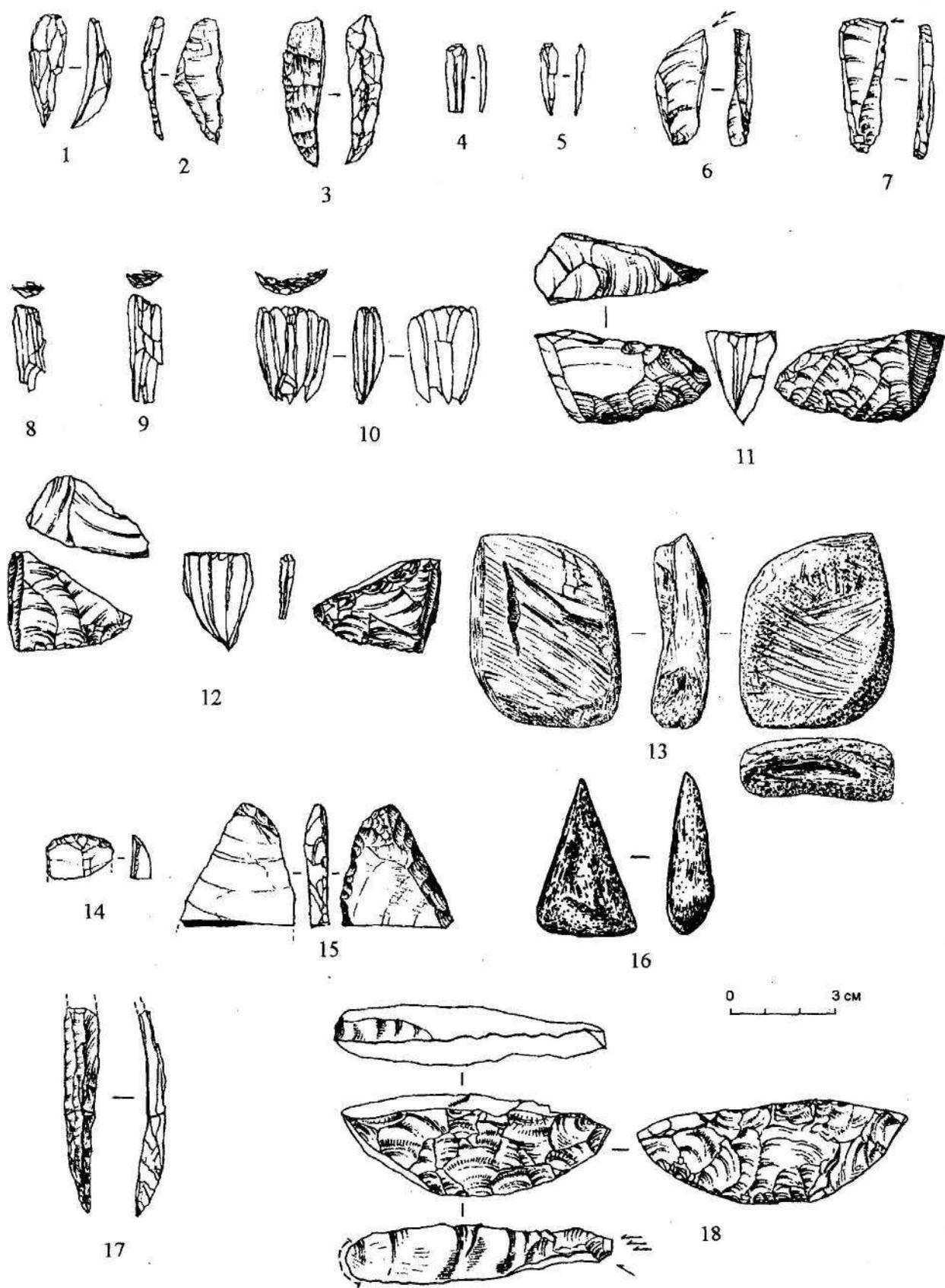

Рис. 4. 1,13,16 - изделия и аппликативные сборки из 3В культурного горизонта;
 14,15,17,18 - изделия из 4 культурного горизонта

отщепу с рабочей ретушью (рис. 2-8), зафиксирован в желто-зеленой плотной супеси сразу же под погребенной почвой. Наконечник (рис. 2-2) - ромбовидный, асимметричной формы с нижней усеченной частью в виде подтреугольного черешка (подтип 46) (Федосеева, 1980). По типологии отнесен к Ымьяхтахским комплексам.

3 культурный горизонт

В коллекции имеются клиновидный нуклеус (рис. 2-11), комбинированный трансверсальный - многофасеточный угловой резец из лыжевидного скола (рис. 2-10), скребло (рис. 2-12), скребок (рис. 2-9), 106 призматических пластинок, 516 отщепов, галька кварцита, 28 фрагментов керамики крайне плохой сохранности (рис. 2-13), 47 фрагментов костей млекопитающих.

Фрагменты керамики, несмотря на плохую сохранность, в ряде случаев обнаруживают на внешней поверхности технический декор в виде сетки-плетенки (рис. 2-13).

Тафономия артефактов в культуросодержащих отложениях, а именно контакт с перепашкой, многочисленные антропогенные ямы и кротовины обусловили смешанный характер культурных остатков: механическое перемещение материала из нижележащих финальноплейстоценовых горизонтов, в частности, в такой ситуации были зафиксированы клиновидный нуклеус (рис. 2-3), трансверсальный резец из лыжевидного скола (рис. 2-10), скребло (рис. 2-12).

Положение 3 культурного горизонта в красно-коричневой супеси (погребенной почве) на контакте с пойменными аллювиальными отложениями позволяет относительно датировать его временем атлантического голоценового оптимума. Кровля субаквальной пачки отложений по палеомагнитным данным, полученным по расположенному напротив местонахождению Мамакан IV, имеет возраст 6800 л.н. 3 к.г. отсюда может быть датирован 2-ой половиной - концом атлантики - 6-4,5 т.л.н. Учитывая единственный имеющийся типологически датирующий элемент в археологическом материале - керамику с сеткой-плетенкой, комплекс по осторожным оценкам можно отнести к раннему неолиту, на основе принятого Ю.А. Мочановым признака сетки-плетенки как критерия раннего неолита Якутии

ЗА-9 культурные горизонты

В 1987 году при строительстве моста через рч. Большой Якорь верхние 1, 2, 2А, 3 культурные горизонты были уничтожены. Поэтому исследования, проводимые до 1988 года, остаются единственным источником по верхним, неолитическим комплексам Большого Якоря I. Оставшиеся нижние культурные горизонты (ЗА, ЗБ, ЗВ, 4, 4А, 4Б, 4В, 5, 5А, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 к.г.), судя по радиоуглеродным датам, укладываются в пределы 11,7-13 тл.н. (Даты по ЗА к.г. - 11750 ± 190 л.н., по 9 к.г. - 12700 ± 140 л.н.). Между этими и верхними неолитическими горизонтами существует разрыв - перерыв в осадконакоплении, вызванный катастрофическим размывом (размывами) террасы.

По морфологии инвентарь комплексов ЗА-12 культурных горизонтов однокультурен и представлен

бифасами, унифасиальными скреблами на крупных сколах, трансверсальными резцами, различными вариантами скребков, чопперами, клиновидными нуклеусами, микропластинами, разнообразным костяным инвентарем и др.

ЗА культурный горизонт

В немногочисленной коллекции культурных остатков ЗА культурного горизонта представлено 1 галечное орудие-унифас (рис. 2-15). Арьерфас и обушок орудия покрыты галечной коркой. Выпуклое лезвие оформлено крутой ударной ретушью и несет следы забитости.

ЗБ культурный горизонт

Изделия ЗБ представлены единственным трансверсальным резцом на отщепе (рис. 2-14). Головка резца подретуширована у режущей точки. Противоположный край несет мелкие негативы рабочей ретуши.

ЗВ культурный горизонт

В коллекции изделий ЗВ культурного горизонта представлены 5 клиновидных нуклеусов, в т.ч. 3 нуклеуса в аппликационных сборках, 2 трансверсальных резца, 4 лыжевидных скола, 2 краевых скола с бифасов, микропластины, 2 изделия из графита.

Первый аппликационный блок состоит из 12 частей (Инешин, Тетенькин, 1995). Преформа представлена бифасом из темно-коричневого андезит-гиалодацита (рис. 3-3) трапециевидной формы с симметричным и асимметричным лезвиями, оформленными по длинным сторонам разнофасеточной ретушью. Основным рабочим было асимметричное скребловидное лезвие, которое проходило не менее двух циклов подживления (рис. 3-3 А, В). Следы изношенности в виде микрозаломов и заполированности отмечаются как на проксимальных частях чешуек, апплицирующихся к лезвию, так и на участках под чешуйками (рис. 3-3 А, В, /, 2, 3). После этапа работы этим лезвием с бифаса был снят лыжевидный скол (рис. 3-3 С, ^), который использовался в качестве специфического инструмента - на проксимальном конце отмечаются снятия, оформившие микроскребковое лезвие. После снятия этого лыжевидного скола последовало снятие еще одного короткого скола (рис. 3-3 С, 5), после чего рабочий край переместился на угол бифаса. В проксимальной трети лыжевидных сколов на узкой торцевой части хорошо видны следы сильной торцевой изношенности (рис. 3-3 С, ДД 7, 9). По определению Н.А. Кононенко, подобного типа следы изношенности возникают в результате работы по твердым материалам в скребущем режиме. Таким образом, на этой стадии разворачивания системы фиксируется изменение кинематики орудия вследствие осуществления специфических функций. По мере притупления рабочей кромки происходило снятие очередного лыжевидного скола (рис. 3-3 С, Д, 6, 7, 0). В данной аппликационной сборке отсутствуют 1 или 2 лыжевидных скола, поэтому невозможно точно указать количество циклов подживления рабочей кромки, но можно отметить тенденцию к увеличению рабочей части и степени изношенности. После снятия последнего лыжевидного скола (рис. 3-3 Д 9) наступил собственно нуклеарный цикл в функционировании

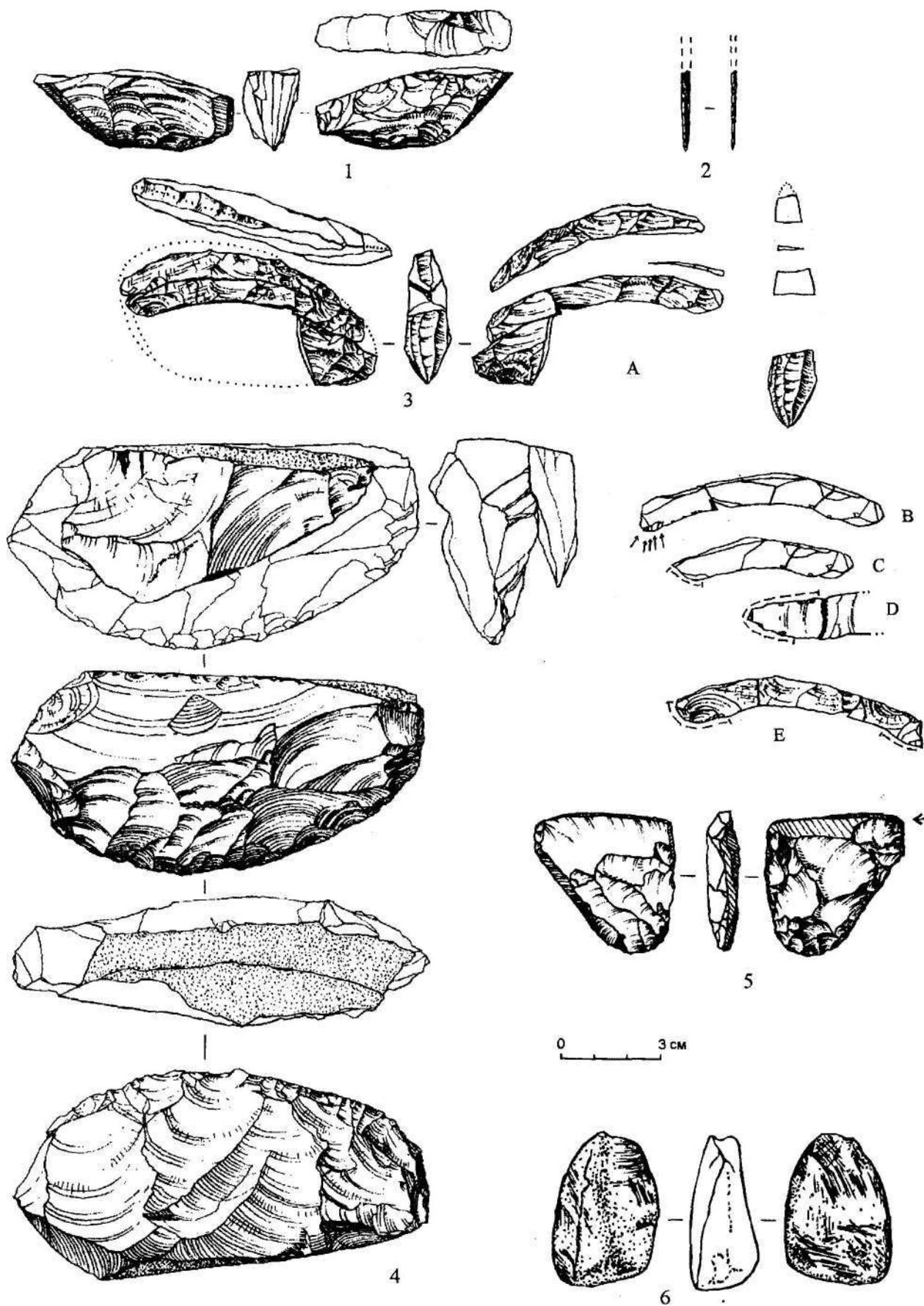

Рис. 5. 1 - 3 — изделия и аппликативные сборки из 4Б культурного горизонта; 4 — аппликативная сборка этапов изготовления скребла; 6 - изделие из графитита 4 культурного горизонта

бифаса Всего было снято около 170-180 микропластин. В апплицированной сборке присутствуют 3 микропластины, апплицирующиеся к правой латерали (нуклеус фронтом к наблюдателю). Фиксируется порядок их снятия: слева направо.

Другой аппликационный блок (рис.3-1) состоит из клиновидного нуклеуса, двух лыжевидных сколов (целого и фрагмента) и отщепов, снятого с ударной площадки. Судя по сохранившемуся фрагменту внешнего периметра, исходный бифас имел асимметричную форму: один выпуклый продольный край, оформленный в лезвие, и другой, более прямой - обушковый, сбитый снятием краевого и лыжевидных сколов. Фрагмент верхнего (1 -го в сборке) лыжевидного скола (рис.3-1) несет на одной из боковых своих сторон и на ребре с дорсальной поверхностью негативы краевой ретуши и следы износа. Аналогичная дислокация лезвия отмечается также многократно в 6 и 7 культурных горизонтах и, по-видимому, отражает характерный способ эксплуатации бифаса. Второй лыжевидный скол имеет следы износа кромки проксимального конца фронта (рис.3-1Д). Судя по разнице длины оставшегося нуклеуса и лыжевидного скола, в ходе нуклеарного расщепления, последовавшего за орудийным этапом в существовании бифаса, было израсходовано около 60% исходного объема.

Третий аппликационный блок (рис.3-2) состоит из клиновидного нуклеуса, отщепов и краевой микропластины. Судя по сборке, после снятия одним ударом лыжевидного скола редуцированный бифас был подвергнут нуклеарному расщеплению, которое было прервано на некоторой стадии, и затем латерали нуклеуса вновь подверглись фасиальной обработке. В том числе со стороны контрфронта краевым сколом снято ребро между ударной площадкой и латералью. Со стороны фронта с дистальной точки снят с латерали отщеп, серий мелкий отщепов был выработан новый плавный гребень-киль. Судя по апплицированной к правому краю фронта микропластине, снятие последних производилось справа налево (нуклеус фронтом к наблюдателю).

Четвертый нуклеус (рис.4-11) из бифаса, подготовленного рассечением вдоль. На определенном моменте пластинчатого расщепления с фронта был произведен один подживляющий скол.

Пятый нуклеус (рис.4-12) также из бифаса. Ребро между площадкой и левой латералью несет негативы заломистой мелкой ретуши.

В коллекции имеются три аппликационные сборки микропластин. Две из них имеют по три пластины (рис.4-8,9), третья - 11 микропластин, образуя полный слепок фронта нуклеуса. Все три блока демонстрируют ротацию расщепления по фронту нуклеуса слева направо (если ориентировать нуклеус фронтом к наблюдателю). Причем последняя сборка демонстрирует полный цикл ротации приложения силы от левого до правого края фронта (7 снятых пластин) и затем два возвратных движения и два коротких цикла снятий (по 2 пластины), повторяющих общий принцип снятия слева направо.

Трансверсальные резцы изготовлены из технических сколов: лыжевидного (рис.4-6) и фронтального (рис.4 - 7).

В коллекции имеются два изделия из графитита, отнесенные нами к сфере знаково-символической деятельности. Один из них представляет массивную плоскую отдельность графитита (рис.4-13) подчетыреугольного вида, немного вытянутого по диагонали. Противоположные вытянутые углы более четко выражены именно как углы, смежная с ними пара углов существенно скруглена. Все поверхности артефакта зашлифованы. Зашлифованы и обе плоскости. Одна несет глубокие борозды истирания в направлении по диагонали от одного вытянутого угла до другого. Другая плоскость имеет блюдцеобразное углубление в центре, диаметром около 4 см, образованное в результате разнонаправленного истирания-выскабливания. В этом отношении напрашивается аналогия с современными женскими пудреницами вышарканными сходным образом. Один из узких концов имеет глубокую пропиленную продольную борозду длиной 2,8 см и шириной 0,3 см, слегка изогнутую.

Другой предмет из графитита (рис.4-16) представляет собою подтреугольное шлифованное изделие длиной 4,8 см (условно названное «карандашом»), один из концов которого имеет намеренно вытянутую и «заточенную» под конус форму.

4 культурный горизонт

Коллекция изделий 4 культурного горизонта (рис.4-14-18) немногочисленна. Она представлена 1 нуклеидным орудием (нуклеусом?), 1 скребком, одним отщепом с ретушью, 1 фронтальным техническим сколом с торцового (клиновидного) нуклеуса.

Нуклеидное изделие (рис.4-18) изготовлено из бифаса сегментовидной формы, менее выпуклый край которой (обушок) сбит одним продольным краевым сколом. После этого с полученной поверхности (ударной площадки) был произведен один краевой (фронтальный) скол, обозначающий фронт возможного, но не начатого нуклеуса. Торцовая кромка ударной площадки подверглась затем износу в качестве скребка-скобеля (?) без дополнительной дальнейшей подготовки. Противоположный конец изделия также несет следы утилизации. Прием нуклеидного редуцирования бифаса для орудийного использования полученной торцовой кромки в качестве резчика, скобеля, скребка отмечен также и в двух случаях в 6 культурном горизонте, (рис.8-1; 9-7).

Скребок (рис.4-14) представляет собой обломанную головку, дислоцированную на проксимальном конце отщепов-преформы. Левый край тела скребка также имеет краевую ретушь.

Отщеп с ретушью (рис.4-15) изготовлен из отщепов point-flake, снятого с бифасиального лезвия преформы. Фрагменты последней, сохранившиеся на обоих фасах и проксимальном конце, интенсивно залощены. Два продольных, расходящихся друг от друга к вентральному, обломанному концу, краевой ретушью обращены в лезвия.

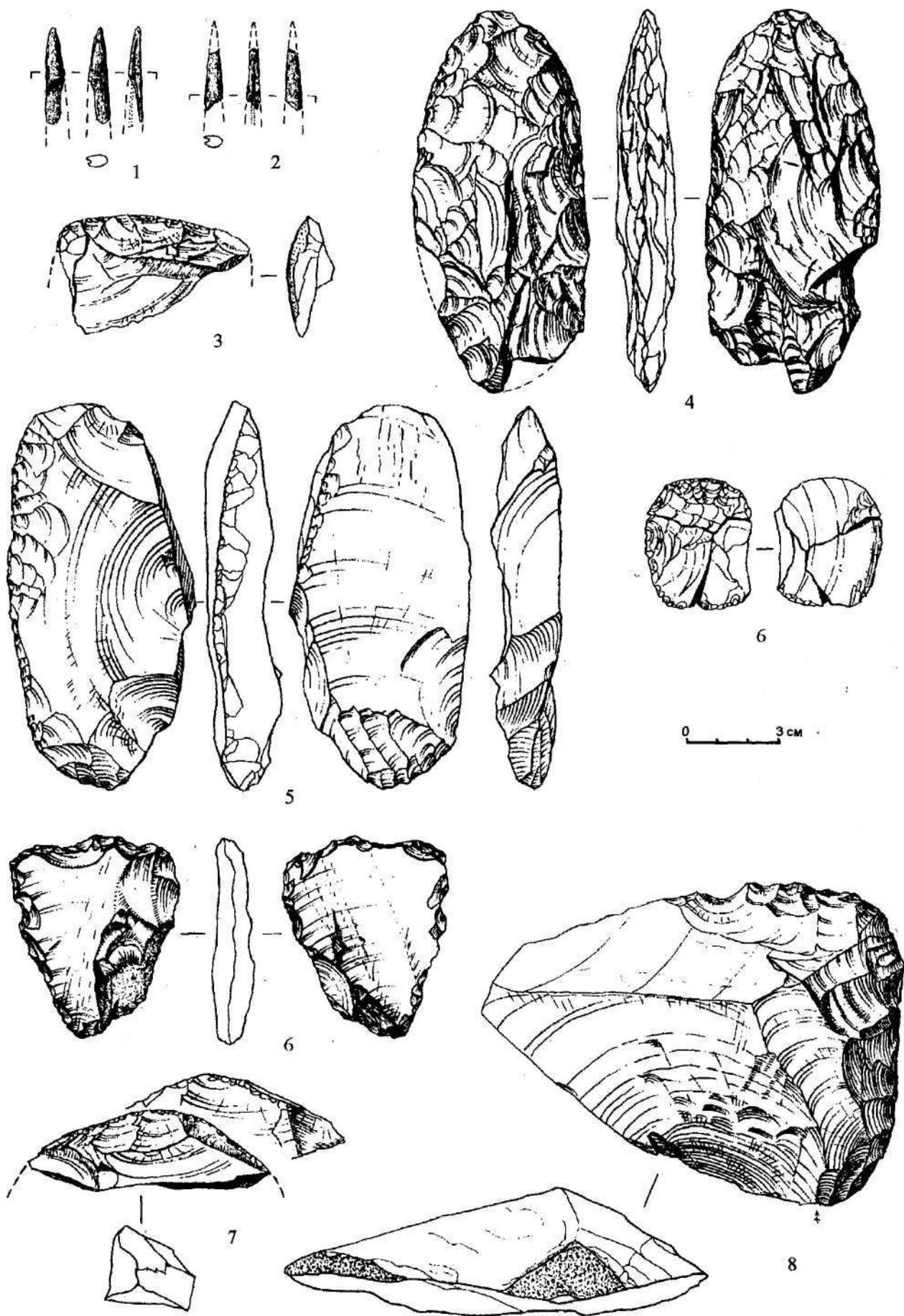

Рис. 6. Изделия из 5 культурного горизонта

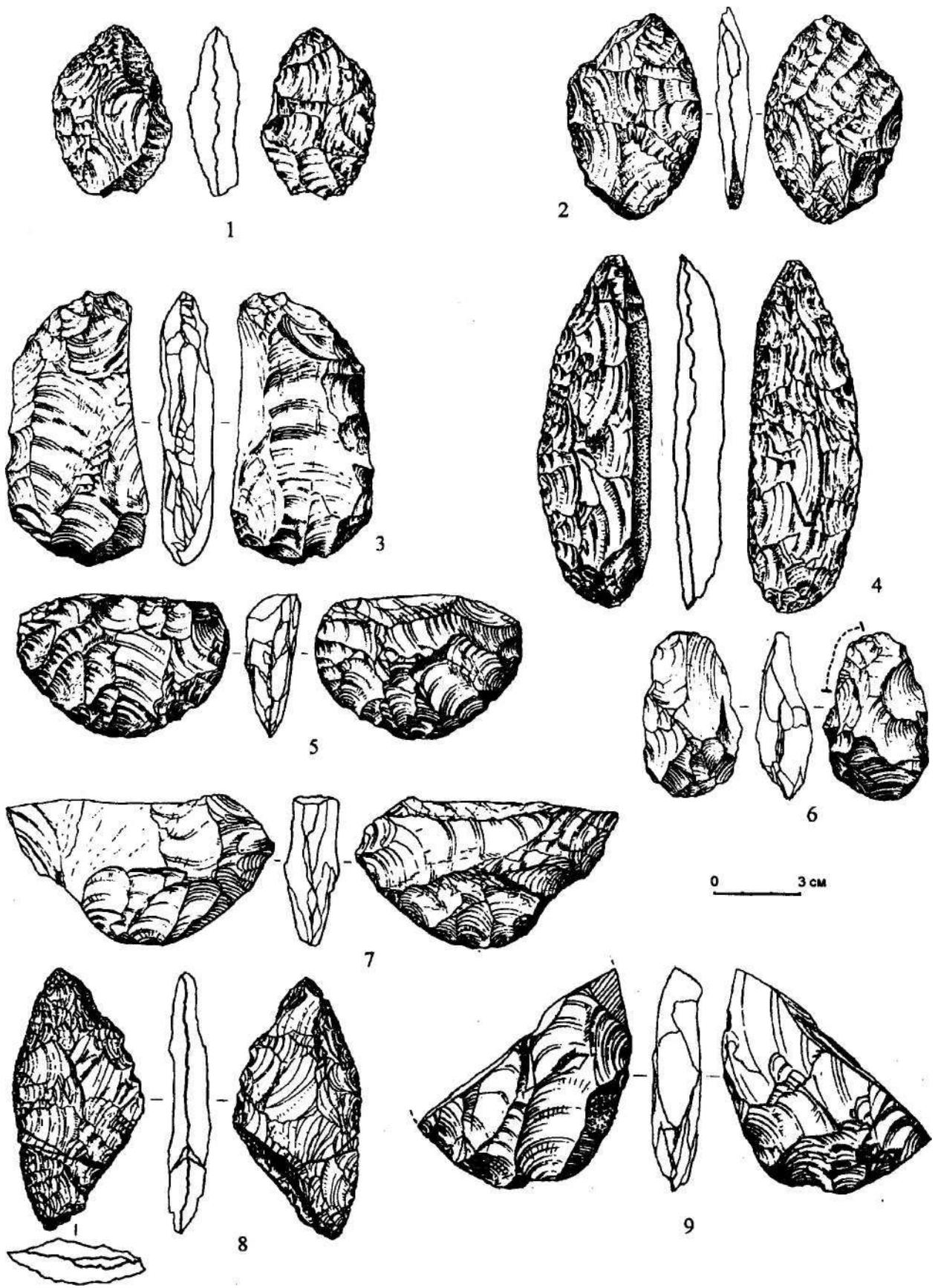

Рис. 7. Бифасы из б культурного горизонта

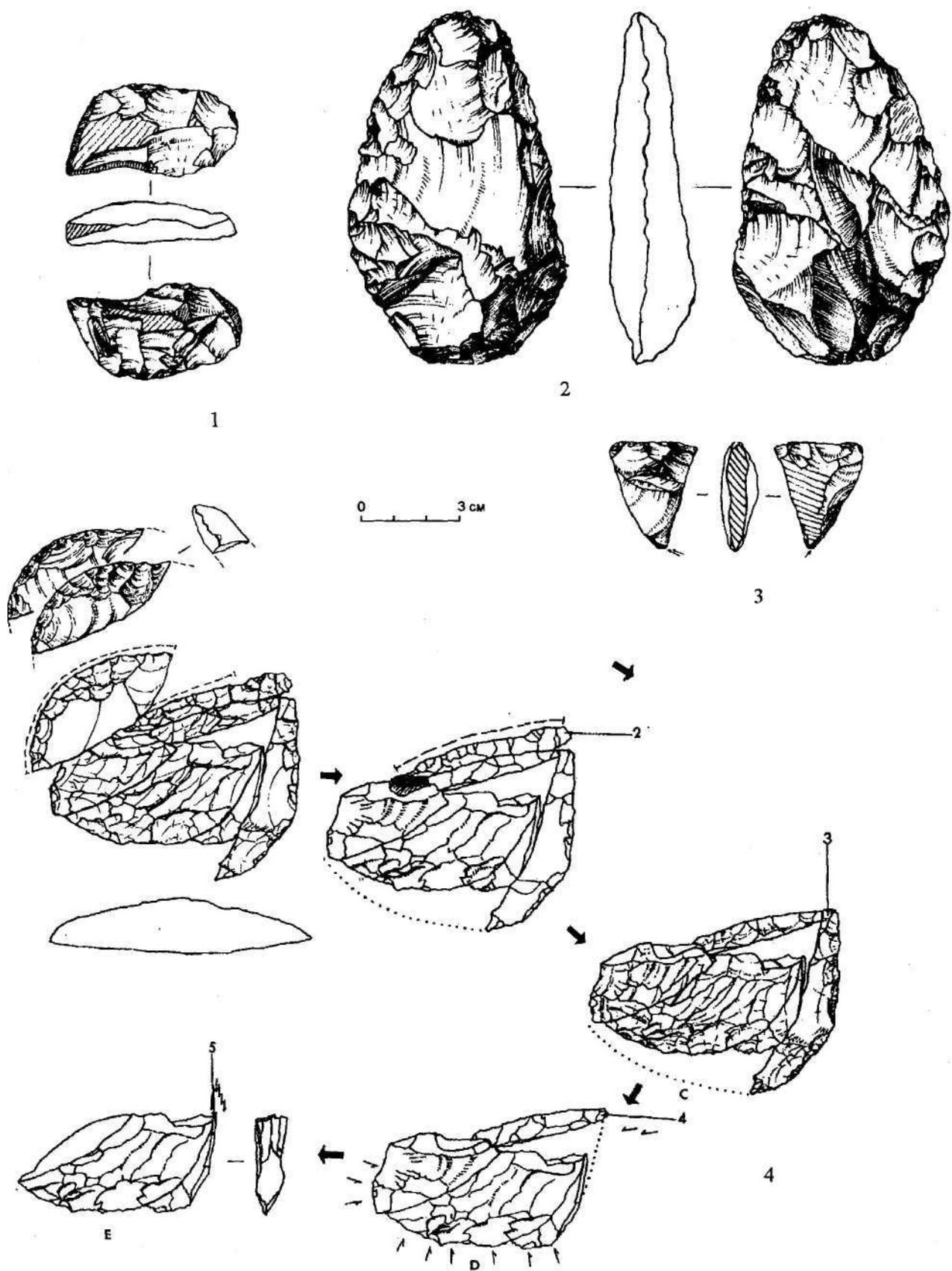

Рис. 8. Бифасы, нуклеус и аппликативные сборки из б культурного горизонта

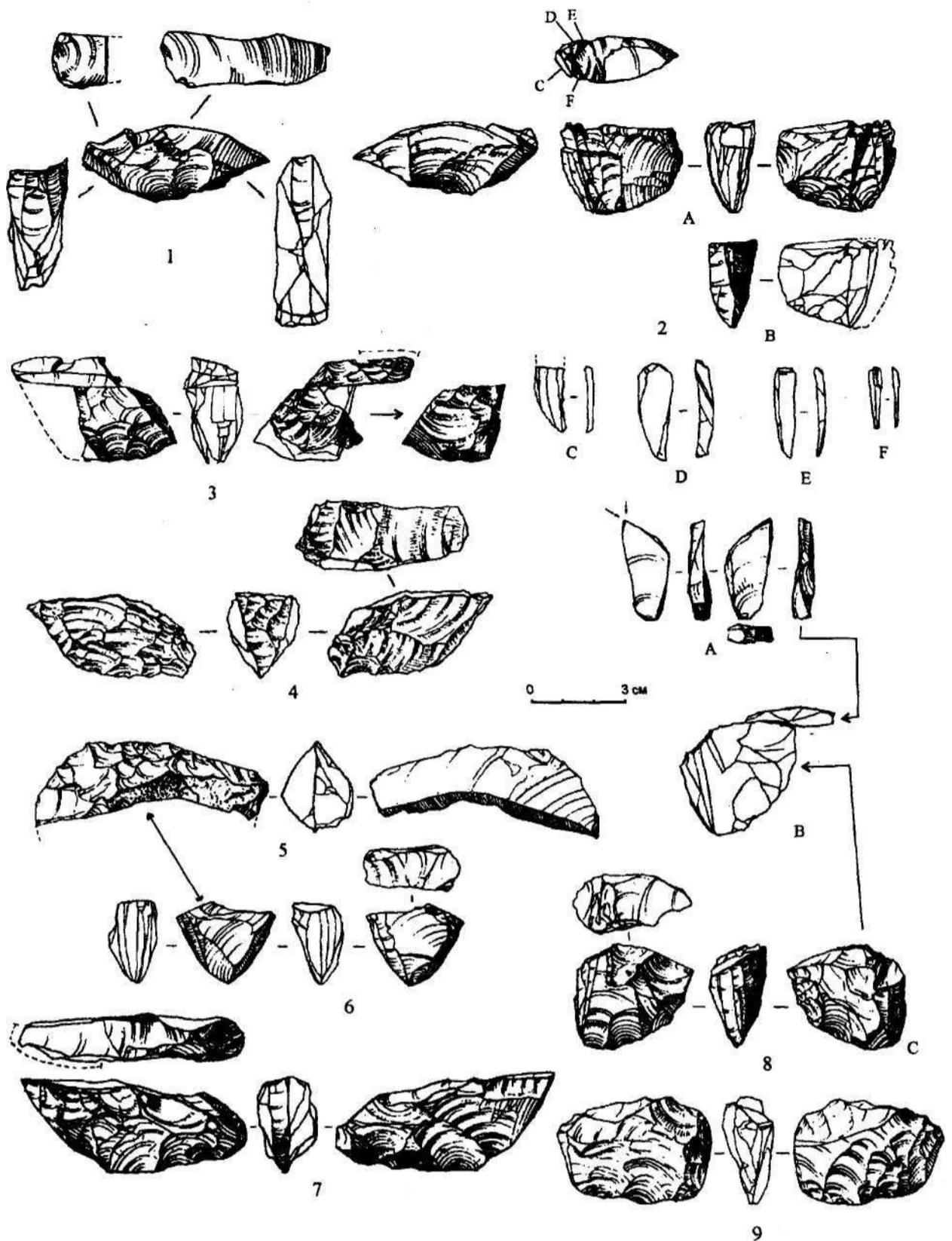

Рис. 9. Нуклеусы и аппликативные сборки из 6 культурного горизонта

4А культурный горизонт

К инвентарю (орудиям, активно функционировавшим предметам) 4А культурного горизонта мы относим плитку со следами охры - палетка. «Палетка» представляет собой плоскую гальку субтрапециевидной формы размерами 6х12х3 см. Плоская поверхность ее интенсивно покрыта пятнами и царапинами

- следами растирания охры. Найдена она была в 1 метре к юго-востоку от очага в перевернутом состоянии - рабочей поверхностью книзу.

4Б культурный горизонт

В коллекции изделий 4Б культурного горизонта имеются 1 бифас-скребло, 2 клиновидных нуклеуса, в т.ч. 1 апплицируемый с 2 лыжевидными сколами, 1

бифас-скребло с резцовым сколом, 1 обломанное костяное острие.

Бифас-скребло (рис.5-4) имеет асимметричную овальную форму: один прямой продольный край - обушок, занятый галечной коркой, и другой выпуклый край, оформленный в лезвие крупными и рядом мелких краевых сколов. К бифасу апплицируется крупный скол, снятый с обушка и тоже несущий на рудименте ударной площадки галечную корку.

Второй бифас (рис.5-5) имеет негативы двух последовательных поперечных резцовых сколов. Кроме того, сохранившийся узкий закругленный конец бифаса несет следы износа. По определению Н.А.Кононенко, это «скребло с износом в виде мягкой заполировки, интенсивно деформировавшей линию кромки, и

линейных следов в виде густо прилегающих друг к другу царапин и рисок с разношенными краями, перпендикулярными или слегка наклонными к кромке. Износ сохранился лишь на небольшом участке. Скорее всего, это изделие функционировало как подсобное орудие, т.е. не специально оформленное скребло, а заготовка, использовавшаяся при необходимости для скобления шкуры. Судя по не очень интенсивной сработанности, орудие употреблялось одноразово».

Третий бифас (рис.5-3) был подвергнут продольному раскрою снятием краевого и трех лыжевидных сколов. Причем третий, последний лыжевидный скол был подвергнут эксплуатации. Следы износа несут оба противоположных конца скола. Следует отметить особо, что износ их наступил не вследствие

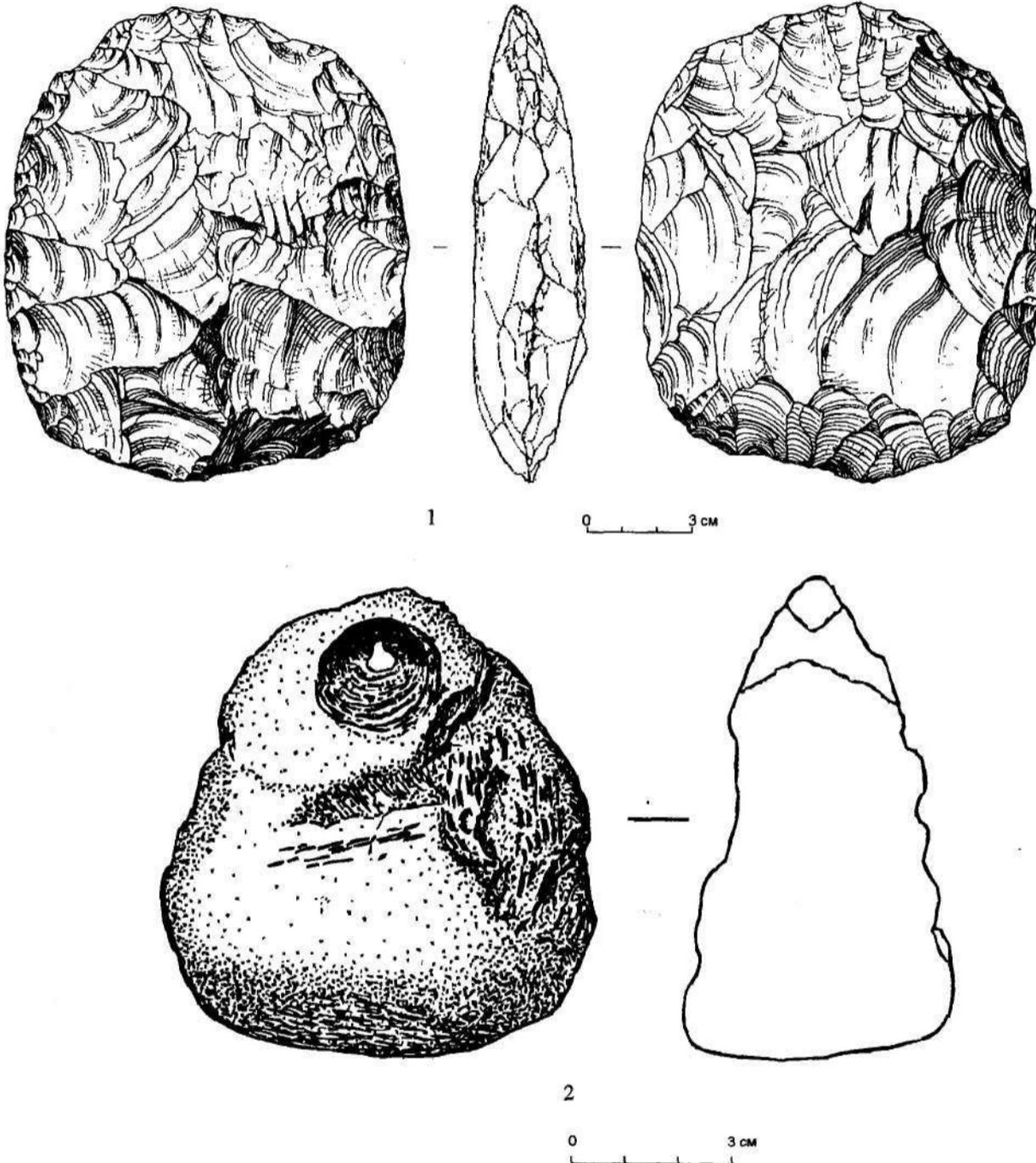

Рис. 10. 1 - 2 — изделия из 6 культурного горизонта: 1 - дисковидный бифас; 6 — изделие из графитита 6 культурного горизонта

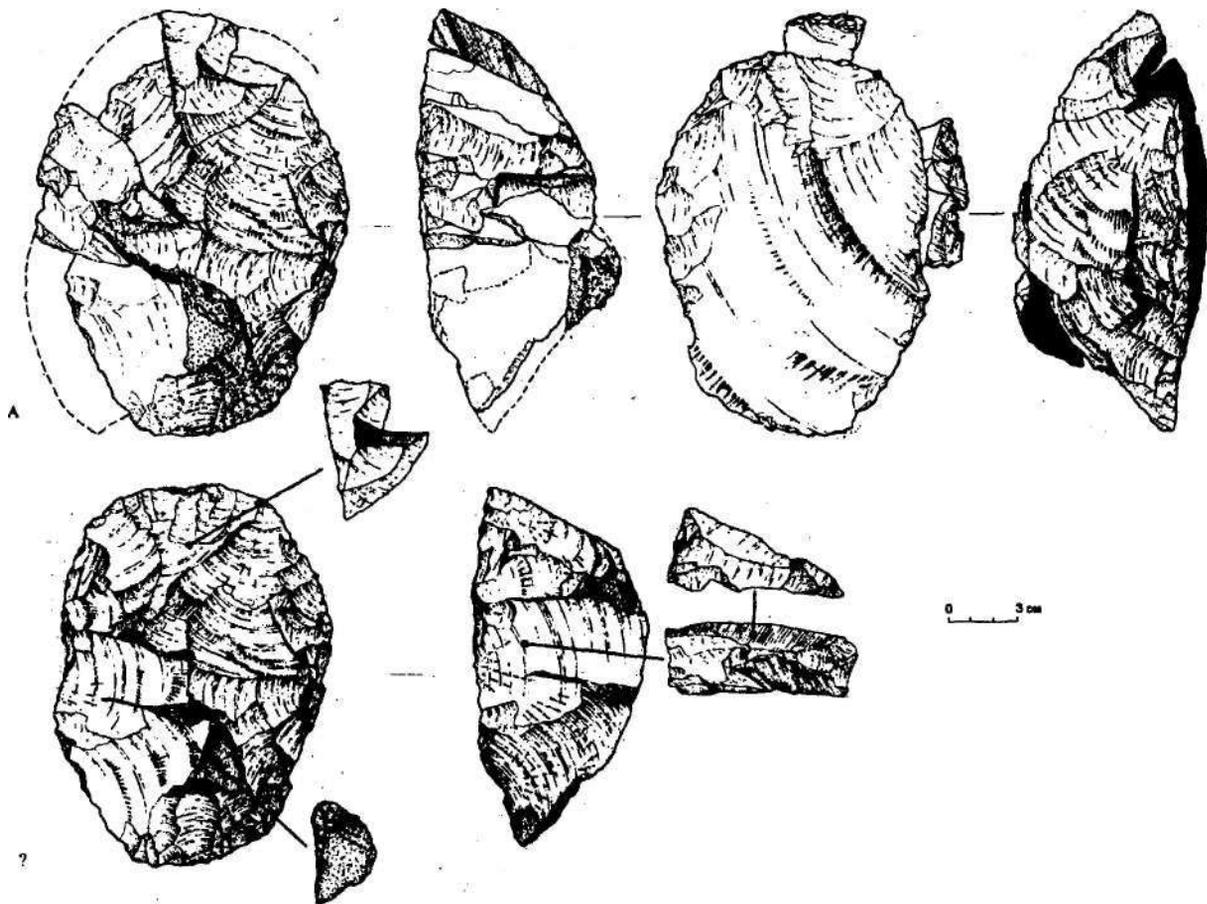

Рис. 12. Аппликативная сборка этапов изготовления подправки высокого скребла из б культурного горизонта

амортизации редуцированного бифаса, а именно благодаря орудийной функции (резчик, скобель или скребок) самого скола. Более того, скол был сломан, и полученный новый конец также несет следы износа. После снятия этого последнего лыжевидного скола бифас был подвергнут нуклеарному микропластинчатому расщеплению. Остаточная форма клиновидного нуклеуса сильно сработана. Судя по разнице в длине с лыжевидным сколом, израсходовано до 70% объема.

Еще один клиновидный нуклеус (рис.5-1) также получен путем продольного рассечения бифаса и терминального микрорасщепления. Особенностью этого нуклеуса является дооформление одной из латералей с ударной площадкой.

Единственное костяное изделие представлено обломанным тонким в сечении стерженьком-острием, по-видимому, иглой (рис.5-2).

4В культурный горизонт

Единственным изделием в коллекции данного горизонта является артефакт из графитита (рис.5-6). Это каплевидный предмет, зашлифованный, практически, по всей поверхности. Особо следует отметить, что, как и в случае с 4А культурным горизонтом, мы имеем дело с одним очажным комплексом с немногочисленными культурными остатками и среди них практически единственным изделием - предметом, относимым нами к знаково-символической сфере деятельности. Очевидна однотипность деятельностных ситуаций обоих горизонтов.

5 культурный горизонт

Коллекция изделий 5 культурного горизонта включает в себя 1 бифас, 3 унифаса-скребла, 1 скребок, 1 трансверсальный резец, 2 обломанных фрагмента унифасиального и бифасиального лезвия, 1 галечное унифасиальное орудие, 2 обломанных кончика вкладышевых (пазовых) костяных орудий.

Бифас (рис.6-4) представляет собою довольно крупное (длина 12,5 см) овальное изделие, оба фаса которого полностью обработаны. Один из краев - обушок - притуплен бифасиальной ретушью. Противоположный продольный плавновыпуклый край представляет собой лезвие. Орудие было повреждено в результате выломов в зоне лезвия и на одном из узких краев. По результатам трассологического исследования Н.А.Кононенко сделала заключение о функционировании этого артефакта в качестве скребла.

Унифасы-скребла (морфологическое определение скребла по: Медведев, 1981) изготовлены из массивных сколов нанесением крупной ударной регулярной ретуши по дорсальному фасу (рис.6-5,8). В одном случае была произведена подтепка ударного бугорка на вентральном фасе (рис.6-5), лезвие дислоцировано на длинном краю преформы. По трассологическому определению Н.А.Кононенко, изделие являлось скреблом. Лезвие другого унифаса располагалось на коротком краю подтреугольной преформы с заходом на длинный край (рис.6-8).

Еще одно изделие, определенное Н.А.Кононенко как скребло (рис.6-6), представляет собою крупный

подтреугольный отщеп с неровным лезвием, оформленным нерегулярной, прерывистой краевой ретушью по обоим фасам по всем трем сторонам. Утилизации подверглась дистальная сторона отщепа (трансверсальное лезвие). Она имеет износ «в виде мягкой заполировки, интенсивно деформировавшей линию кромки, и линейных следов в виде густо прилегающих друг к другу царапин и рисок с разношенными краями, перпендикулярными или слегка наклонными к кромке. Такой характер износа, скорее, результат обработки кожи толстокожего животного, видимо, достаточно загрязненной, полусухой».

Галечное унифасиальное орудие (рис.21-1) имеет подчетыреугольную в периметре форму, приданную краевыми сколами по одному из продольных краев и по краю-лезвию. Уплощенная поверхность гальки-преформы использована без оформления как галечный арьерфас орудия. Лезвие крутое, оформлено крупными сколами, несет небольшие следы забитости, что, очевидно, является свидетельством кратковременности его функционирования и работы по мягкому материалу. В этой связи мы полагаем возможным интерпретировать его по аналогии с нуклеидным орудием из 6 культурного горизонта, которое Н.А.Кононенко на основании трассологического изучения отнесла к рубящим по кости, рогу орудиям. В данном случае, предположительно, артефакт использовался также в ударной функции для расчленения кости, рога, туши.

Скребок изготовлен из отщепа горного хрусталя овальной формы (рис.6-6). Лезвие оформлено по всему периметру, кроме проксимального края. Однотипные этому предмету скребки имеются также в материалах 6 культурного горизонта.

Костяной инвентарь 5 к.г. представлен двумя обломанными рабочими концами вкладышевых однопазовых остроконечных обойм (рис.6-1,2), вероятно, типа однопазового наконечника копья из 6 культурного горизонта (рис. 15-5).

6 культурный горизонт

Коллекция изделий 6 культурного горизонта одна из самых представительных на данном местонахождении. Она состоит из 10 клиновидных нуклеусов, 2 нуклеусов радиального принципа расщепления, 8 целых (аплицированных) и 2 фрагментов бифасов, 3 галечных унифасиальных орудий, 1 скребка из крупного скола, 27 трансверсальных резцов, 8 скребков, 1 целого пазового наконечника и 1 фрагмента, 2 тупоконечных костяных наконечников, 1 обломка костяного остроконечника, 1 гарпуна, 2 игл, костяной колотушки, 1 изделия из графитита.

Всего в коллекции 15 бифасов (рис.7-1-9: 8-1,2,4; 10-1; 13-5,7). В 8 случаях (рис.7-1,2,3,4,5,6,7; 8-2) бифасы имеют овально-асимметричную форму: один выпуклый продольный край обращен в лезвие, другой, более прямой край - обушок, представленный галечной коркой, гранью скола либо притуплённый крутой ретушью. Еще один бифас из горного хрусталя (рис.7-8) имеет подтреугольный периметр, обушок представлен одной из коротких сторон, сходящейся под

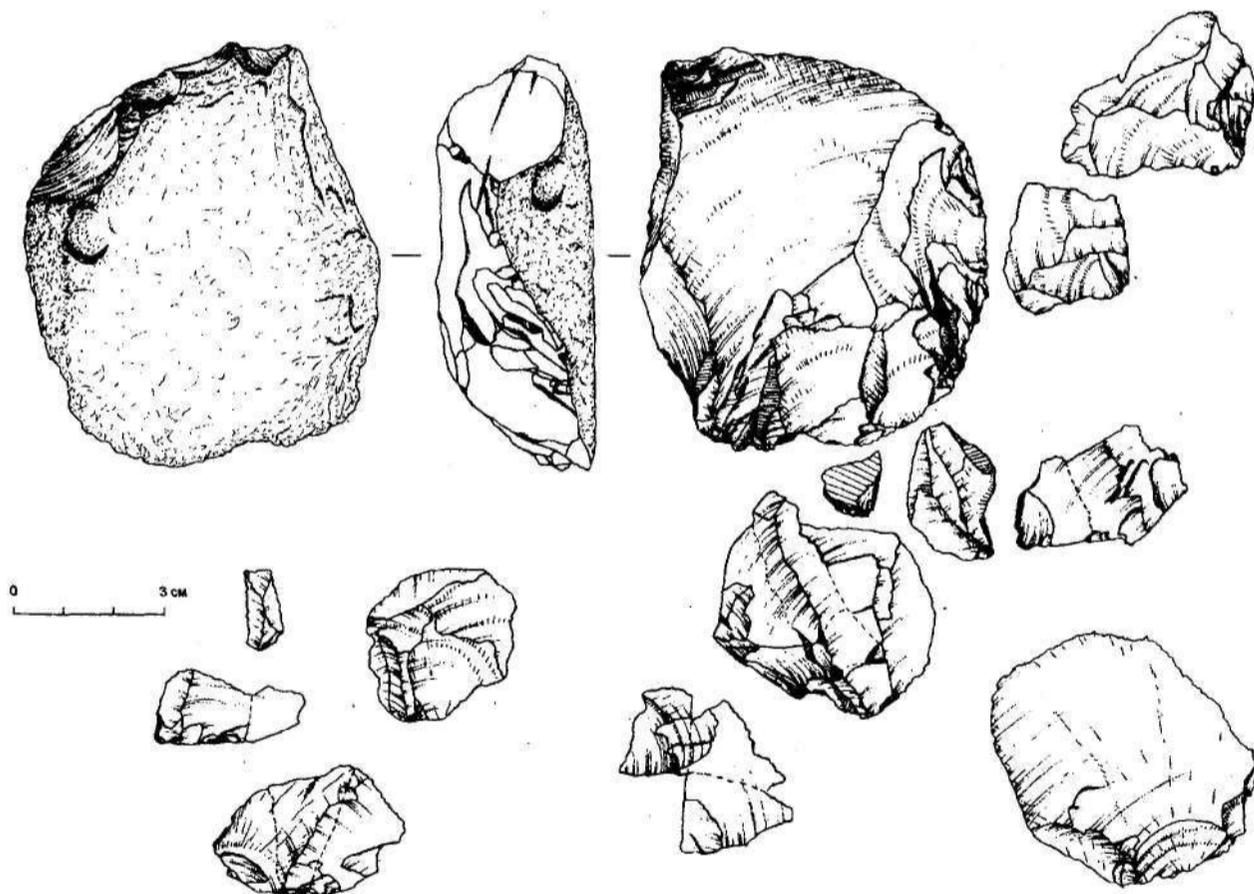

Рис. 12. Аппликативная сборка этапов изготовления галечного орудия из 6 культурного горизонта

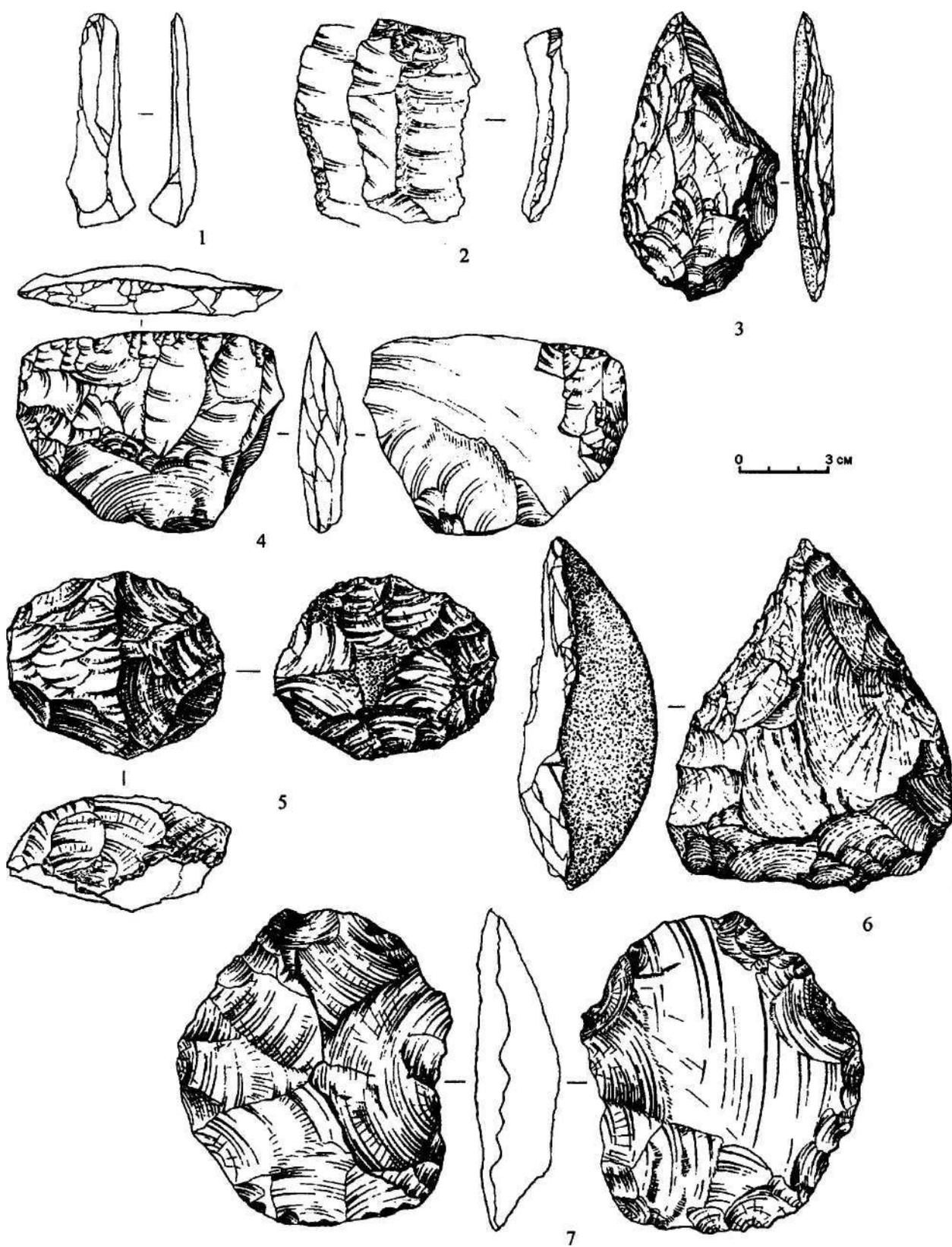

Рис. 13. Изделия из 6 культурного горизонта

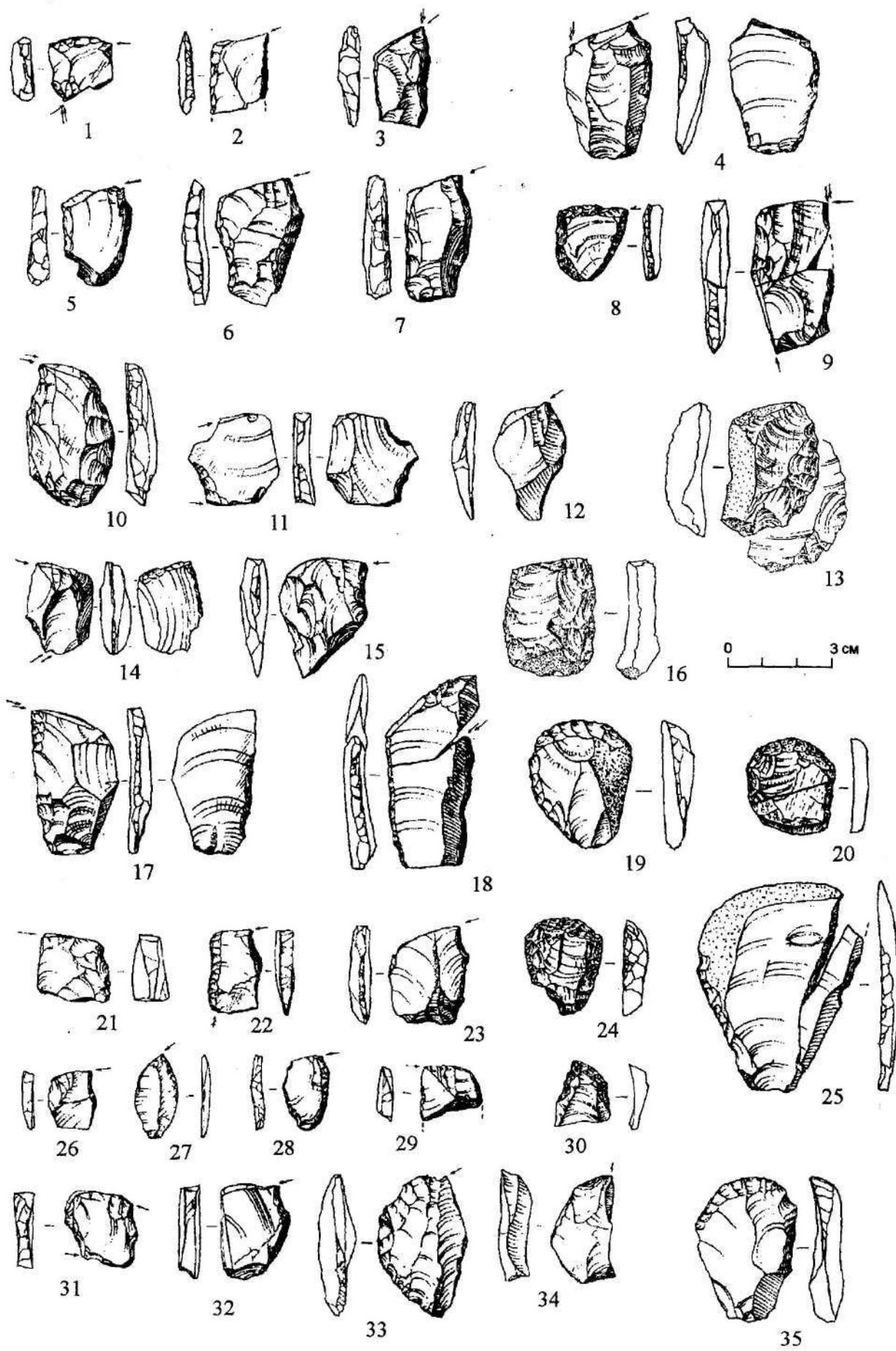

Рис. 14. Резцы и скребки из 6 культурного горизонта

острым углом к лезвию. Подобный же обушок, представленный фрагментом галечной корки, несет на себе еще один бифас (рис.7-2). По наблюдениям В.Г.Аргунова (Якутский госуниверситет; устное сообщение), бифасы со скошенным к лезвию обушком довольно часто встречаются в дюктайских комплексах археологических памятников Якутии. Три бифаса дисковидной формы (рис.10-1; 13-5,7) могут быть интерпретированы как нуклеусы для получения широких уплощенных отщепов, кроме того, участки контура несут на себе мелкие негативы рабочей ретуши, что указывает на использование их в функции орудия.

Несколько трассологических определений бифасов было получено Н.А.Кононенко. Так, листовидный овальной формы бифас (рис.7-2) интерпретирован ею как «нож с яркой изношенностью». Субовальный бифас грушевидной формы (рис.7-6) на участке периметра несет следы сглаженности и залощенности кромки, что, по-видимому, «является результатом одноразового, эпизодического использования для скобления шкуры». Следы интенсивной залощенности и сглаженности (закал анности) граней несут на себе еще один бифас (рис.7-3). Несколько негативов на его лезвии выглядят более свежими, они являются результатами поджигления амортизированного орудия. В этой связи появляется вопрос, насколько отстоят по времени первый и второй эпизоды активного функционирования орудия.

Один подтреугольный фрагмент бифаса (рис.8-3) сохранил на себе фрагмент лезвия. После слома орудия полученный обломок использовался, по определению Н.А.Кононенко, в качестве резца, рабочий участок которого размещался на углу сходящихся граней слома.

Два субовальных асимметричных бифаса (рис.7-5,7) имеют «полулунную», т.е. сегментовидную форму, в общих чертах напоминающую ножи «улу» прибайкальского мезолита. Такая форма вполне комплиментарна и для бифаса-преформы для редукции и нуклеарного расщепления.

Основную долю нуклеусов составляют клиновидные нуклеусы терминального - торцового принципа расщепления. Всего найдено 9 экземпляров (рис.9-1-9). Все нуклеусы являются продуктами расщепления бифасов. В шести случаях ударная площадка оформлялась фронтальным ударом - снятием краевого или лыжевидного скола (рис.9-1,3,4,6,7,8). За оформлением площадки следовали снятие краевого (одного или нескольких) скола и пластин. Аппликационный блок из этого горизонта (рис.8-4) демонстрирует как раз этапы утилизации и редукции бифаса, закончившиеся снятием фронтального краевого скола, по-видимому, неудачного, во всяком случае, нуклеарное расщепление не было начато. В трех случаях отмечен еще один способ оформления площадки (рис.9-2,8,9). Здесь ударная площадка оформлялась серией сколов, в том числе несколькими мелкими фронтальными сколами, подживляющими кромку площадки после произведенной серии снятий.

Ударная площадка одного из нуклеусов (рис.9-8А,В,С) была получена сколами как с фронта, так и с контрфронта. Причем снятие с контрфронта, апплицированное в данном случае (рис.9-8,А,В), представляет лыжевидный скол, переоформленный в трансверсальный резец (угловой комбинированный ординарный, по терминологии Г.И.Медведева, Н.А.Савельева, И.Л.Лежненко (1981)). В данном случае можно говорить о сочетании приемов снятия лыжевидного скола и оформления площадки несколькими мелкими сколами. Кроме того, фрагменты негативов пластинчатых снятий на проксимальном конце лыжевидного скола-резца показывают, что прежде существовал другой фронт нуклеуса на противоположном торце бифаса-преформы, который затем был сбит и переоформлен в киль. (Прецедент переоформления лыжевидного скола в резец отмечен также в ЗВ культурном горизонте).

Нуклеарное расщепление с двух противоположных концов бифаса наблюдается также еще в двух случаях из этого же горизонта (рис. 1-1,6). О дооформлении латералей можно говорить на примере еще одной аппликационной сборки (рис.9-3), на которой видно, что снятие отщепы, оформляющего левую латераль, было произведено после получения ударной площадки.

Нуклеарное расщепление во всех приведенных случаях представляет собою пример микрорасщепления - получения микропластин. Описанный аппликационный блок (рис.9-3) показывает, судя по разнице длин лыжевидного скола и нуклеуса, что до половины объема последнего было истрачено на производство пластин. По еще одной аппликационной сборке (рис.9-2) можно судить о направлении ротации микропластинчатых снятий с фронта. Судя по собранным пластинам, вектор ротации был справа налево (рис.9-2А) (если описывать нуклеус, ориентируя фронтом к наблюдателю). Аппликация показывает снятие трех пластин в ходе одного цикла редукции, снятие четвертой пластины с правого же края фронта свидетельствует о возвратном движении и о начале следующего цикла редукции, повторяющего общий вектор ротации фронта справа налево. Данный случай отличается от аппликационныхборок микропластин из ЗВ культурного горизонта (рис.4-8,9,10; 3-3), демонстрирующих переход расщепления слева направо по фронту нуклеуса.

В случаях еще двух нуклеусов (рис.8-1; 9-7) фронт, по сути, оформлен единственным снятием краевого скола. Основываясь на критериях морфотипологии, сложно провести здесь различие между резцовым сколом и резцом, с одной стороны, и нуклеусом, с другой. Основанием для классификации этих предметов как нуклеусов выступило наличие «типичной», «узнаваемой» бифасиальной преформы и ударной площадки, оформленной фронтальным сколом. Неоднозначность определения, однако, усилена наличием следов изношенности терминальной кромки изделия - ребра между ударной площадкой и фронтом и сопряженным с ним участком латерали. Мелкие негативы снятий на проксимальной трети

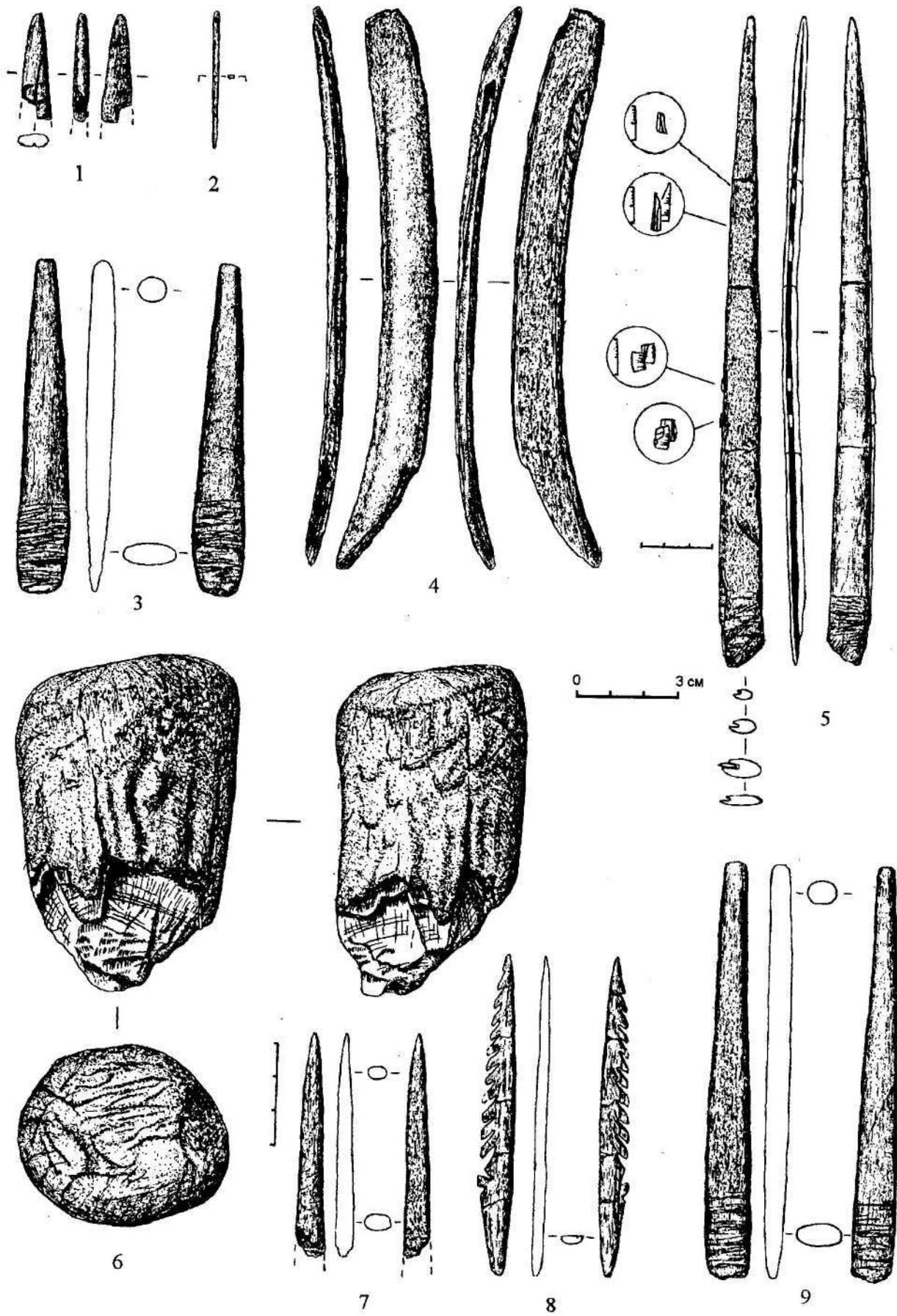

Рис. 15. Изделия из кости б культурного горизонта

фронта здесь утилизационного (амортизационного) происхождения. Один из таких нуклеусов (рис.8-1) был осмотрен Н.А.Кононенко, которая пришла к заключению: «резчик для выскабливания пазов». Подобный же способ активного функционирования нуклевидного артефакта в роли орудия (скребка, скобеля, резчика, резца?), где лезвием служила именно грань между фронтом и ударной площадкой, мы отмечаем в целом ряде случаев в ЗВ (рис.3-1,3), 4 (рис.4-18), 7 (рис. 16-8) культурных горизонтах. Типичным также для всех наиболее представленных нуклеусами горизонтов является прием подработки и амортизации в качестве лезвия (скребла, по определению Н.А.Кононенко) ребра между ровной ударной площадкой, оформленной одним снятием, и сопряженным фасом бифаса. В 6 к.г. такие орудия представлены нуклеусом с апплицированными к нему лыжевидными сколами (рис.9-3).

Нуклеусы радиального принципа расщепления (рис. 13 -5,7) выделены на основании морфологических признаков наличия центростремительных негативов снятий широких отщепов, произведенных по всему овальному периметру. При этом, ряд визуальных наблюдений (мелкая краевая амортизационная ретушь, изношенность ребра) позволяет видеть, по крайней мере, в одном из этих предметов (рис. 13-7) орудие скребущей и, возможно, ударной, рубящей функции.

Интересна в этом случае, в плане реконструкции техники расщепления и функции-утилизации, аппликативная сборка нуклевидного предмета с отщепами (рис.11). Собственно артефакт, с которого производились снятия, представляет собой коническую форму, с которой скальвания подпризматического типа производились по всему замкнутому овальному периметру. Подобранные отщепы довольно массивны и имеют широкую слабоудлиненную форму. Ударная площадка представлена негативом скола, подправленного по периметру серией мелких сколов. Дорсальный фас одного из апплицированных отщепов покрыт галечной коркой. Следовательно, можно реконструировать получение преформы путем раскола массивной, объемистой гальки и использования далее поверхности скола как ударной площадки. Изучение кромки периметра изделия показало наличие следов забитости и подправки не только на ребре между «фронтом» и «ударной» площадкой остаточной формы (т.е. «нуклеуса»), но и на фрагментах такого ребра на рудиментах ударной площадки на отщепе (рис.11). По определению Н.А.Кононенко, данный артефакт использовался как рубящее орудие, возможно, для раскалывания кости, рога. Снятие апплицированных нами отщепов означало подживание забитого лезвия. В целом, следовательно, расщепление имело не нуклеарный, а фасиальный характер, т.е. целью (продуктом) производства была сама пре-форма. Характер наложения апплицированных отщепов, а также наложения друг на друга негативов других снятий по периметру показывает направление движения ударной руки вдоль предмета по часовой стрелке (= расположение негативов на фасе изделия против часовой стрелки).

В коллекции имеются три галечных унифасиальных орудия (рис. 13-3,6). Арьерфас выпуклый в одном случае и плоский в другом покрыт галечной коркой. Массивное изделие имеет подтреугольный контур с морфологически выраженным лезвием на всех трех краях, оформленным разнофасеточной ударной ретушью. Второй, более плоский артефакт каплевидной формы имеет на одном из удлиненных краев лезвие. По мнению Н.А.Кононенко, это «скребло с яркими следами износа в виде завальцованности, лоска поперечной ориентации и яркими линейными следами на локальных участках».

Третье галечное орудие имеет выпуклое лезвие, к которому апплицирован ряд отщепов (рис.12). Проксимальные концы последних несут следы забитости аналогичной той, что имеется на лезвии орудия. Снятия в данном случае служили подживлению рабочего края, также как и в случае с вышеописанным нуклевидным орудием из этого же горизонта (рис. 11). По аналогии с ним можно предположить для данного галечного орудия также рубящую функцию по мягким материалам (кость, рог).

Еще одно унифасиальное орудие Н.А.Кононенко определила как нож (рис. 13-4). Это орудие из крупного уплощенного скола, лезвие дислоцировано на дистальном конце скола, ему придан прямой контур. Для этого с одного конца край лезвия выправлен подтеской по арьерфасу. Несколькими сколами на арьерфасе был сбит и ударный бугорок скола-преформы.

Еще одно орудие, отнесенное к унифасам, - крупная короткая пластина с краевой ретушью на вентральном фасе одного из продольных краев (рис. 13-2).

Скребки в коллекции 6 культурного горизонта представлены 8 экземплярами (рис. 14[^]-13,16,19,20,24, 25,30,34,35). Все скребки изготовлены из отщепов. В четырех случаях это комбинированные криволинейные скребки с гиперболическим (рис. 14-19), параболическим (рис. 14-20,35) и эллипсовидным лезвием (рис. 14-24) (терминология Г.И.Медведева, Н.А.Савельева, И.Лежненко (1981)). Данные скребки находят полные аналогии двум скребкам из 5 культурного горизонта. В трех случаях мы имеем дело с боковыми скребками - отщепами с ретушью вдоль одной (рис. 14-13) и двух сторон (рис. 14-16,25). Причем аппликация обломка к одному из скребков, показывает, что его лезвие (ретушь) было вторично оформлено после слома вдоль продольного края с предыдущим лезвием (рис. 14-25).

Наиболее многочисленную категорию орудий 6 культурного горизонта составляют резцы - 28 единиц (рис. 14-1 -12,17-18,21 -23,26-29,31 -34; 9-8А). Двадцать семь из них - трансверсальные формы. В связи с этим устойчивое сочетание некоторых признаков целесообразно принять за «идеальный тип», отталкиваясь от которого можно описать индивидуальные особенности единичных резцов. Большинство резцов изготовлено на отщепе, на проксимальном конце. Тело резца моделировано краевой ретушью по стороне, сопряженной с резцовой кромкой либо по обеим продольным сторонам; по всей длине, либо в зоне

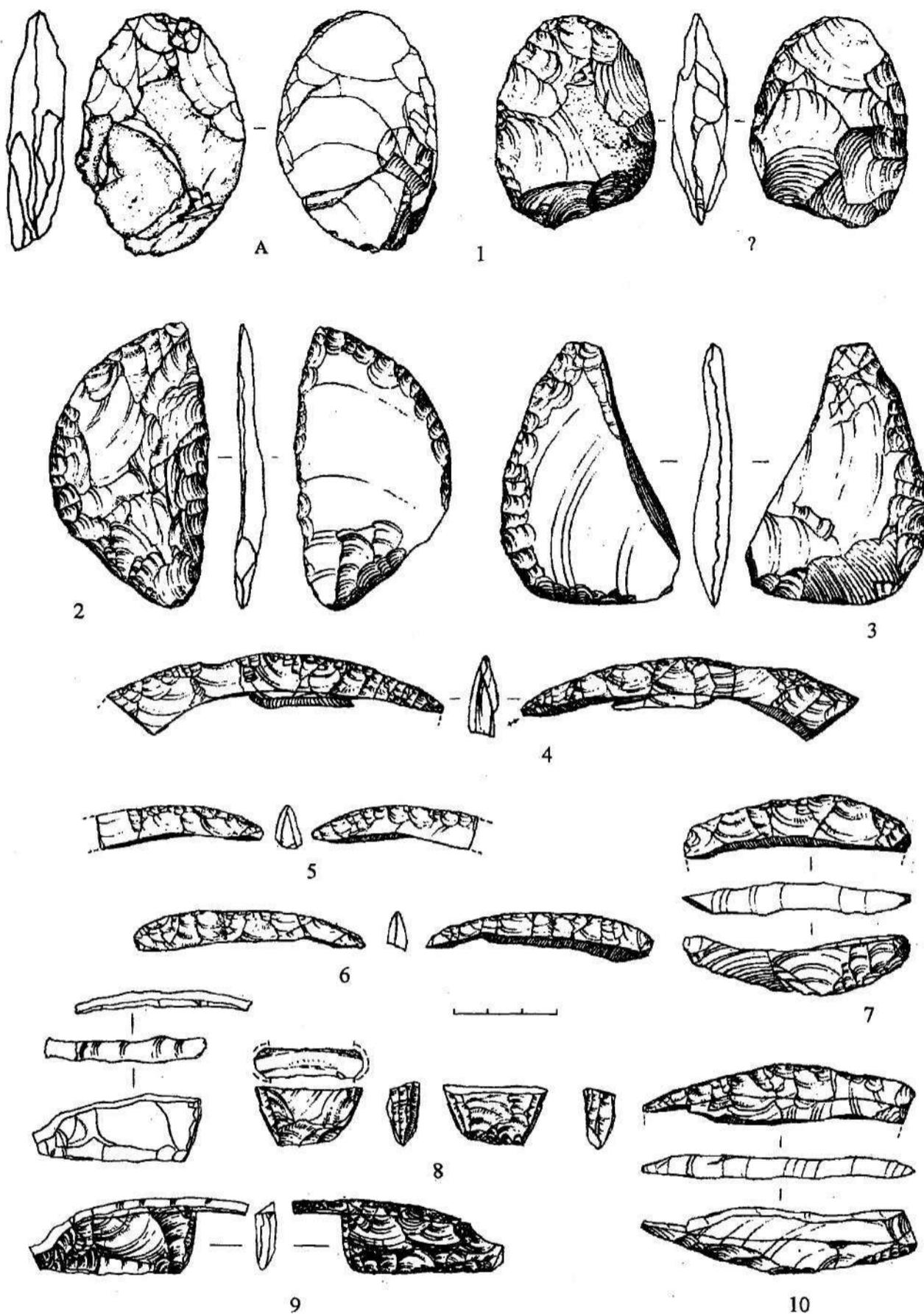

Рис. 16. Изделия и аппликативные сборки из 7 культурного горизонта

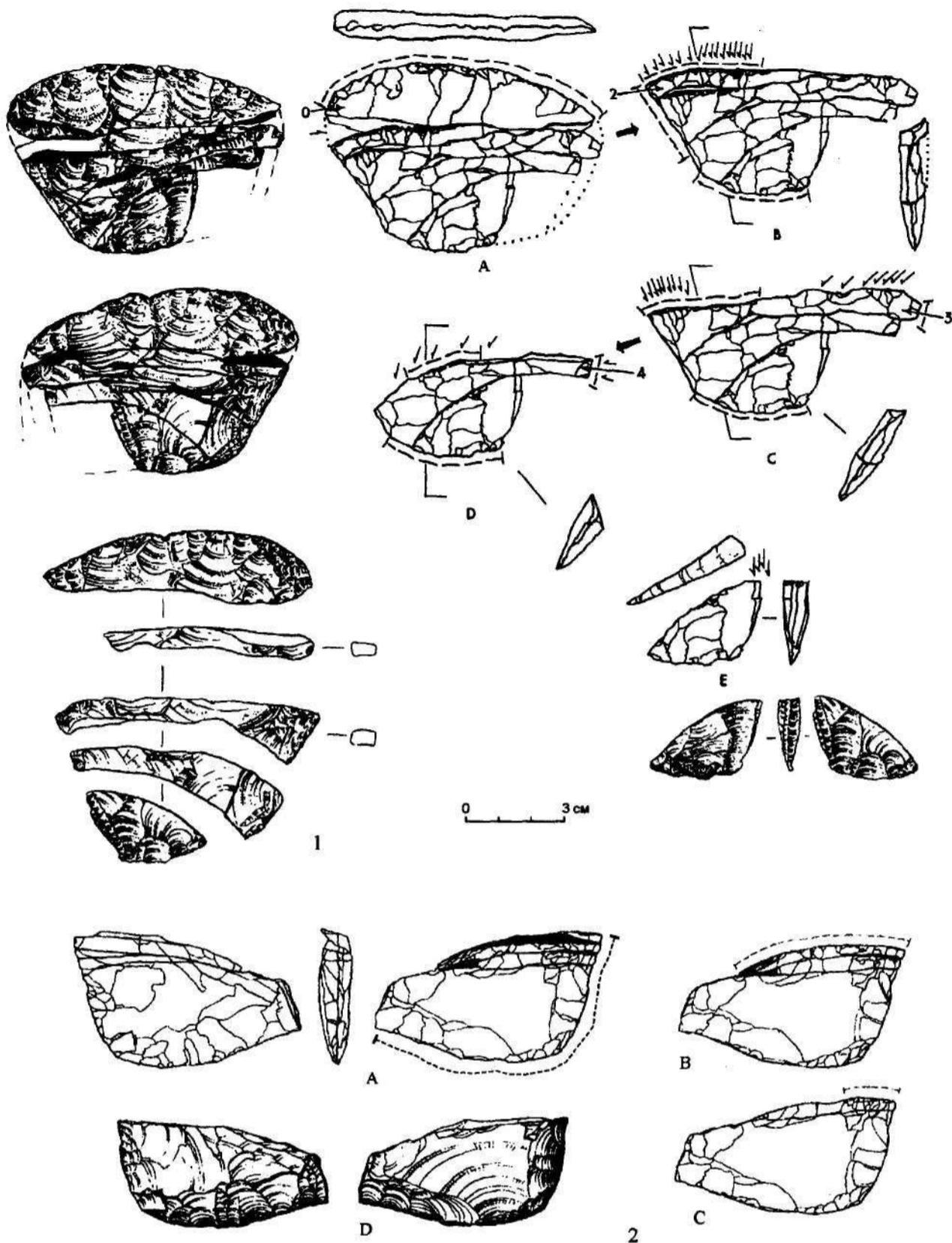

Рис. 17. Аппликативные сборки этапов изготовления и функционирования бифасов из 7 культурного горизонта

головки резца. В одном случае имеет место подтека ударного бугорка (рис. 14-23). Характерной особенностью (16 случаев) является оформление ретушью выемки - вогнутого края - в зоне сопряжения с рабочей точкой. Угол заострения рабочей кромки (по терминологии Г.И.Медведева, Н.А.Савельева,

Илеженко (1981)) у ряда резцов (рис. 14-11,15,31) более 90° , что, как мы полагаем, свидетельствует о ненамеренном, амортизационном характере появления резцового скола в ходе эксплуатации резца. Об этом же писал В.М.Ветров (1995) в своей статье, посвященной резцам и нуклеусам усть-каренской

археологической культуры, основываясь не только на археологическом материале, но и на результатах эксперимента.

Более сложные (неординарные) формы представляют собой комбинацию углового и трансверсального скола на одной режущей кромке резца (рис. 14-3,9), двойной - угловой и трансверсальный резец (рис. 14-4), двойной - трансверсальный (рис. 14-11,31), двойной - трансверсальный и трансверсальный-угловой (рис. 14-

1). В коллекции есть также один угловой резец (рис. 14-34) и резец угловой-трансверсальный из лыжевидного скола (рис.9-8А).

В ряде случаев, грани режущего скола сильно заложены (рис. 14-7,23); продольные края тела резца не только отретушированы, но и несут следы интенсивного износа (рис. 14-7,18), что, возможно, говорит об использовании артефакта в качестве бокового скребка.

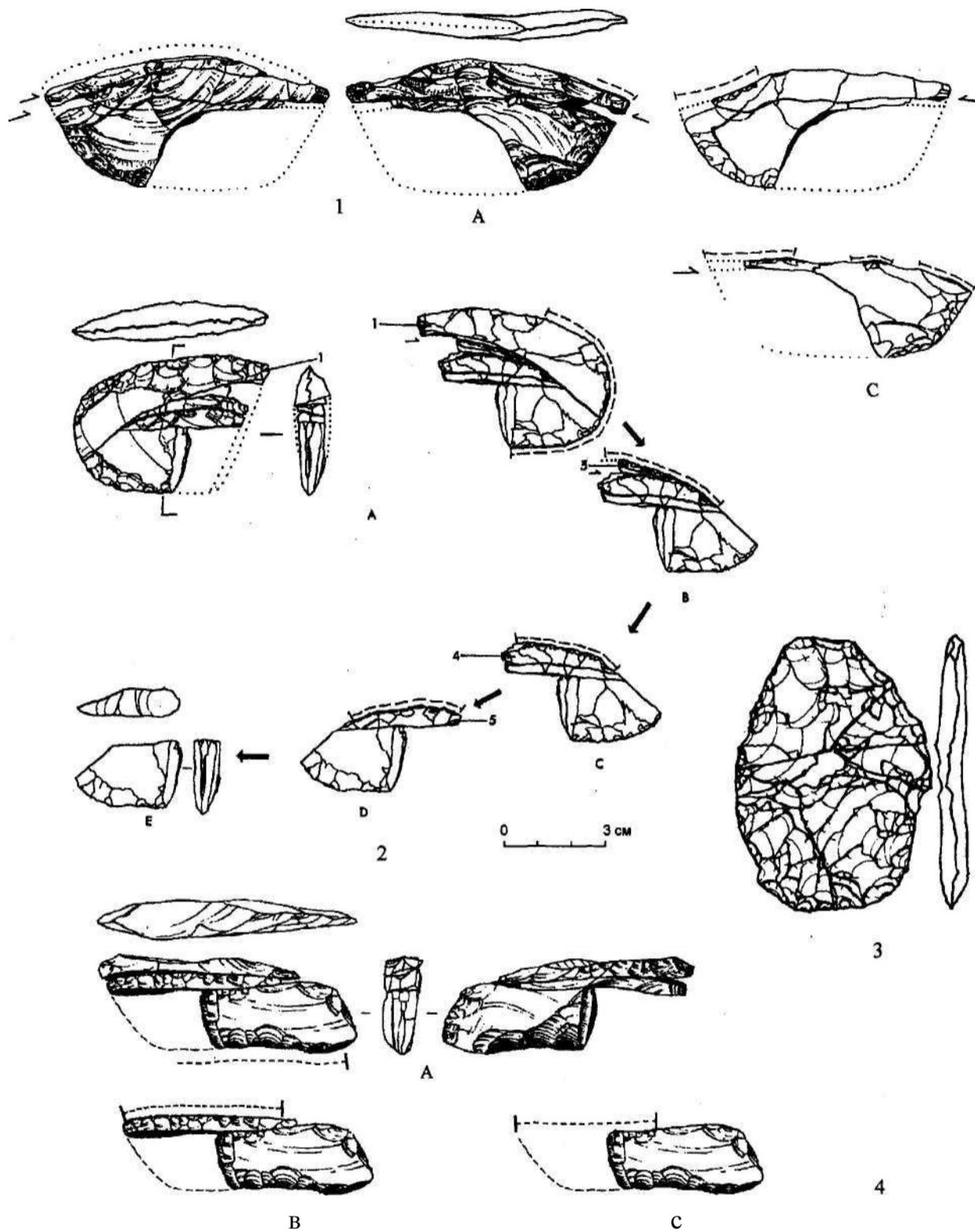

Рис. 18. Аппликативные сборки этапов расщепления бифасов из 7 культурного горизонта

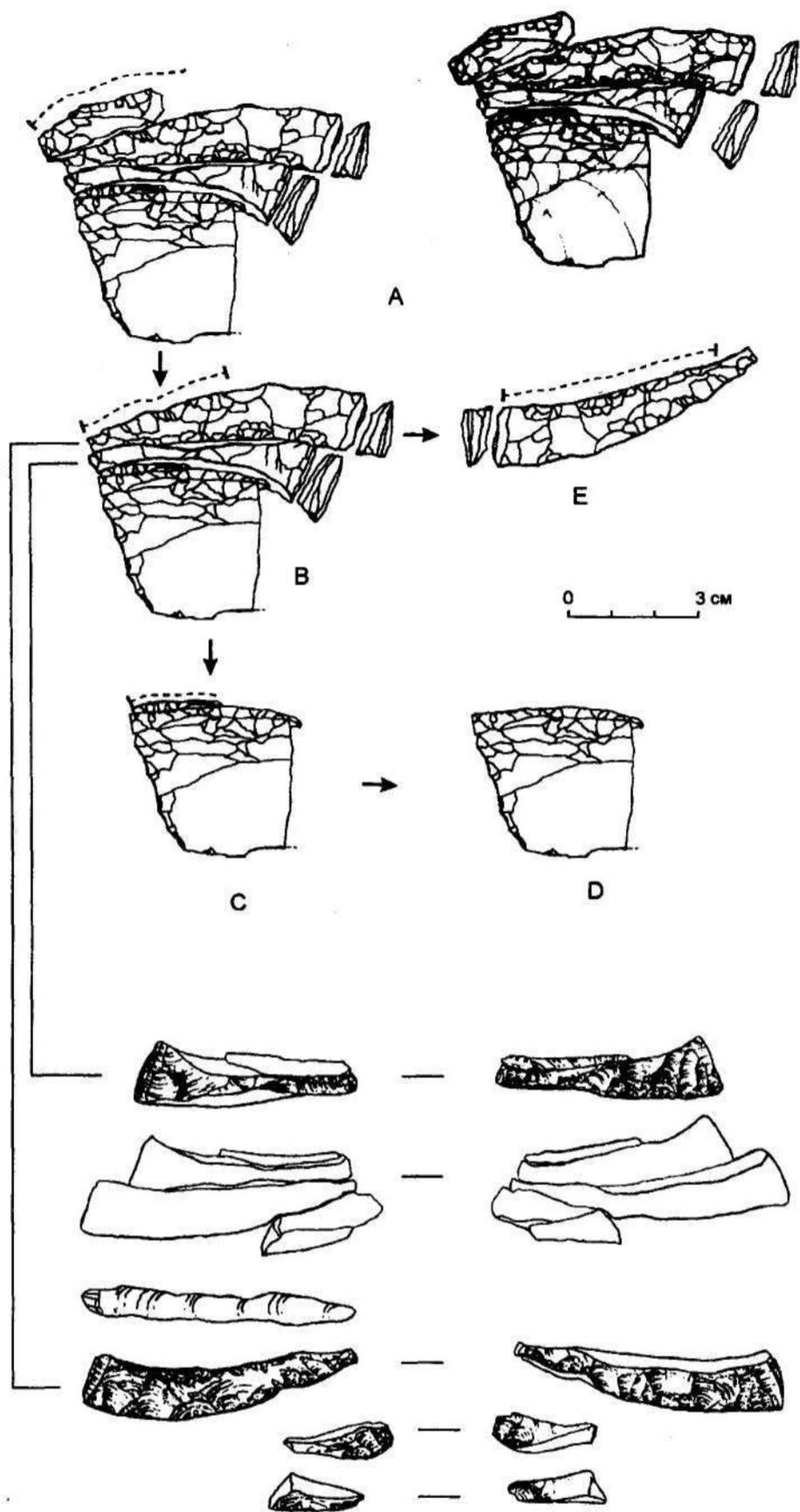

Рис. 19. Аппликативная сборка этапов расщепления бифасов из 7 культурного горизонта

Изделие из графитита (рис. 10-2) имеет грушевидную форму, несущую в верхней части би-полусферическое сквозное отверстие диаметром около 1,5 см у кромки фасов. Большая часть поверхности артефакта несет следы истирания. На этом основании мы рассматриваем его как источник красящего вещества.

Костяной инвентарь. Орудия из кости представляют собою артефакты, удовлетворяющие инструментальные потребности обитателей и отдельную сферу деятельности по соответствующей утилизации добытых зоресурсов. В коллекции 6 к.г. имеется 9 целых или фрагментированных орудий из кости. С точки зрения характера эксплуатации они могут быть отнесены к сфере промысла (наконечники, вкладышевые орудия, гарпуны) либо утилизации - потребления биоресурсов (остроконечник, колотушка, иглы).

Наконечники с тупым концом: в одном случае тело орудия, уплощенное к насаду и округлое в сечении у рабочего конца (рис. 15-3). Рабочий конец намеренно затуплен и пришлифован. На внешней поверхности не сохранилось следов моделирования резцами. Все тело орудия пришлифовано. Насад снабжен поперечными неглубокими насечками на обоих фасах, выполненными узким тонким гравировальным инструментом, имеет подчетырехугольное сечение. Длина 9,8 см, толщина 0,8 см.

У другого наконечника оба фаса уплощенные. Внутренний фас имеет фрагмент губчатой ткани кости. Насад уплощен, оформлен поперечными насечками, имеет подчетырехугольное сечение. Рабочий конец пришлифован и намеренно затуплен. Длина 12,3 см, толщина 1,1 см. Длина насада 2,4 см. Именно наличие намеренно затупленного рабочего конца в обоих случаях, устроенного так, очевидно, для того, чтобы удар не наносил проникающий характер, позволяет нам предположить специализированное их назначение в сфере пушного промысла (рис. 15-9).

Обломок костяного остроконечника: фрагмент плавно сужающегося к острому рабочему концу изделия, имеющему поперечные следы утилизации. Конец оформлен шлифовкой, на одном из ребер видны следы работы тонким резцом вдоль тела орудия, возможно, это выклинивающаяся часть паза для каменных вкладышей. Изделие обломано, поэтому неизвестно, было ли это орудие сложносоставным, т.е. имело ли как наконечник насад. Длина 6,6 см, толщина 0,5 см (рис. 15-7).

Гарпун однорядный (рис. 15-8). Имеет 11 зубцов, ориентированных вниз к насаду. Орудие было сломано и состоит из 8 фрагментов. Изначально преформа была вырезана из трубчатой кости крупного млекопитающего. На внутреннем фаса, обращенном к каналу трубчатой кости, видны следы работы резцом - надрез шириной 1 мм. Насад имеет выступ - зубец, оформленный по тому же краю, что и зубцы, двумя выемками; ориентирован вверх, в сторону ударного конца. Конечный вид изделию был придан шлифовкой, оба фаса изделия уплощены, сечению придана максимально возможная симметричность. Длина - 9,5 см, ширина - 0,4 см.

Наконечник (копья, дротика) (рис. 15-5): изготовлен из массивной прямой кости. Был сломан на 4 части, которые лежали в структурном порядке. Следов предварительного моделирования резцами не сохранилось. Поверхности изделия пришлифованы. Конец заострен и слегка затуплен в результате использования. В сечении остроконечник имеет эллипсовидную форму. На внутреннем фаса сохранилась губчатая костная ткань. Орудие выполнено в однопазовом варианте. Беспазовое ребро имеет почти прямой контур. Ребро с пазом плавно выгнуто. Паз походит по всей длине изделия, не доходя до острого конца 1,3 см. Глубина паза 3 мм, ширина паза менее 1,7 мм. Головка резца, которым был сделан паз, имела П-образное сечение. Паз выполнен таким образом, что один из его краев выступает над другим. В пазу орудия сохранилось 5 вкладышей - сегментов микропластин, не подвергшихся специальной обработке. Все они несут следы краевой рабочей ретуши как по вентралу, так и по дорсалу, имеют длину не более 1,2 см и ширину 0,3-0,4 см. Насад уплощен и оформлен для крепления в древке поперечными и продольными нарезками с обеих сторон. Длина изделия 27,3 см, ширина у насада 1,7 см, толщина 0,7 см.

Обломок рабочего конца вкладышевого орудия: паз прорезан на плоском фаса изделия (рис. 15-1).

Две иглы (рис. 15-2). Обе шлифованные, с ушками: параметры одной: длина 4,1 см, толщина 0,2 см; параметры другой: длина 5,2 см, толщина - 0,25 см.

Колотушка выполнена из конца обрубленного рога благородного оленя с грубо приостренным противоположным концом со следами слома. Рабочая часть тщательно обработана: имеет ровный срез со скругленными краями. На плоской ровной рабочей части имеются следы хаотично направленных штрихов и легкой забитости. Длина 10,0 см, ширина 6,5 см, толщина 5,5 см (рис. 15-6).

Типологически охарактеризованы могут быть только вкладышевые орудия и гарпун. Вкладышевый наконечник среди докерамических памятников Северной Азии типологически может быть соотнесен с аналогичными орудиями из «объединенного» мезолитического горизонта Усть-Белой (Мезолит Верхнего Приангарья, *чЛ*, 1971: Табл. 30-2), 12-х горизонтов Лиственки на Енисее (Акимова, Вдовин, Макаров, 1996) по наличию таких характерных конструктивных элементов, как вытянутый остроконечный контур и/или один паз, плоский, приостренный в профиле, насад с поперечными насечками.

В морфо-типологических корреляциях гарпуна были приняты во внимание такие его конструктивные элементы, как однорядность зубцов, насад с одним выступом, оформленным выемками. Подобного типа насад (асимметричный, без плечиков, с выступом) послужил основанием для выделения в III, Ша, И, На к.г. Верховенской Горы особого типа гарпунов (тип I, Аксенов, 1980). Но там все гарпуны двухрядны. Однорядные гарпуны с асимметричным насадом-с-выступом известны со стоянки Ленковка раннеголоценового возраста (Мезолит ..., 1971).

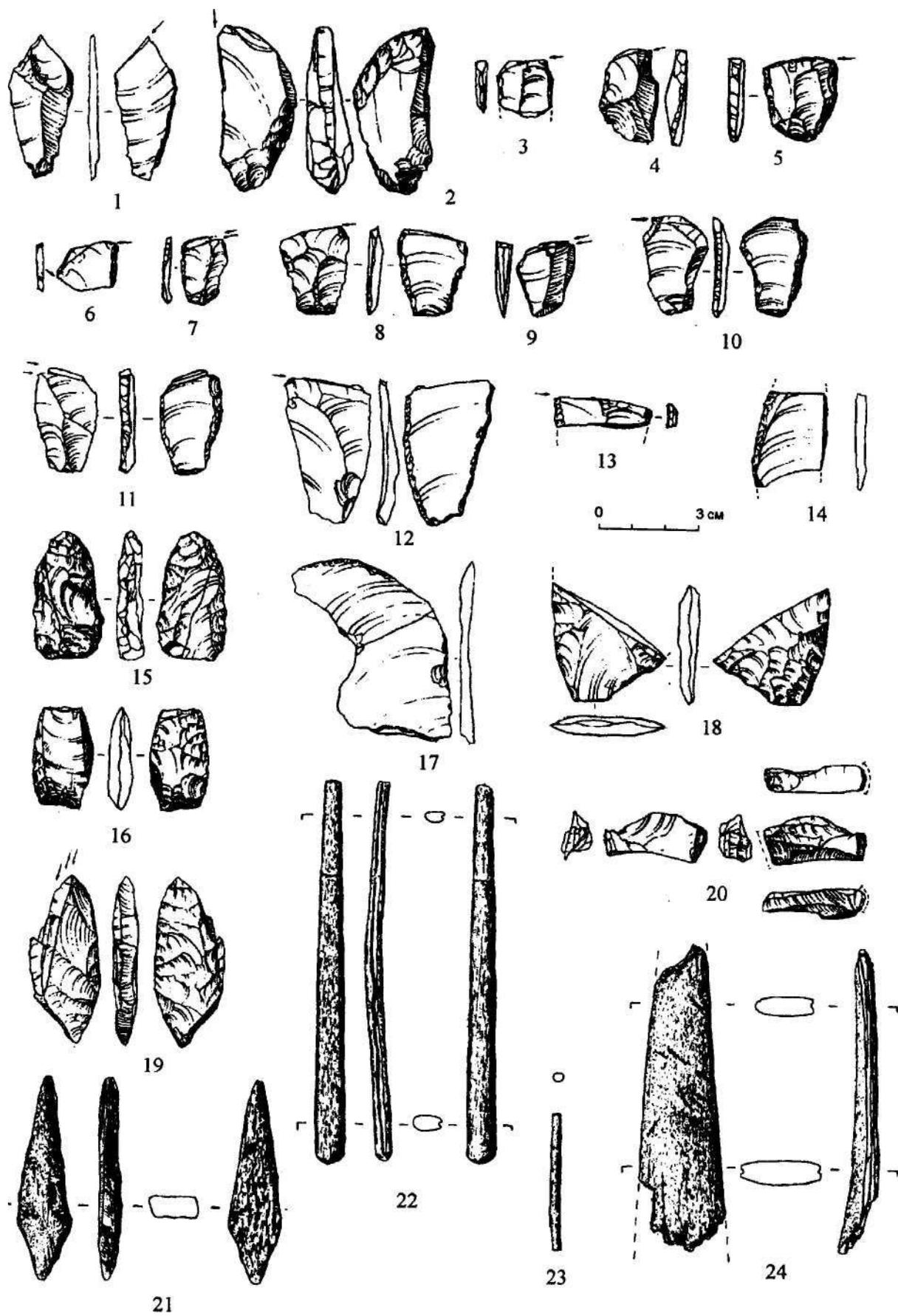

Рис. 20. Изделия из камня и кости 7 культурного горизонта

7 культурный горизонт

Коллекция 7 культурного горизонта также одна из наиболее представительных в материалах Большого Якоря I. Она состоит из бифасов (целых и фрагментов) - 10 экз., клиновидных нуклеусов - 5 экз., трансверсальных резцов - 14 экз., долотовидных - 1 экз., отщепов с ретушью - 4 экз., краевых сколов с бифасов - 7 экз., лыжевидных сколов с бифасов - 16 экз., обломков пазовых костяных вкладышевых обойм - 2 экз., ромбовидного костяного изделия (наконечника?) - 1 экз. Относительность приведенной статистики состоит в том, что ряд бифасов (7 блоков) частично или полностью восстановлен путем аппликации нуклеусов, лыжевидных и краевых сколов; клиновидные нуклеусы сами могут быть определены как фрагменты бифасов.

Бифасы. Один из бифасов, имеющих в коллекции, апплицирован с четырьмя отщепами, несущими на себе галечную корку (рис. 16-1 А,В). Судя по ним, исходным материалом для расщепления был выбран галечный скол, незначительно превышающий в размерах конечный продукт. Бифас имеет асимметрично-овальную форму. Одна из длинных сторон обращена в лезвие, другая - обушок - выработана менее тщательно (рис. 16-1 В).

Еще два бифаса представляют собой орудия с лезвием, тщательно выработанным бифасиальной ретушью. Преформой в обоих случаях служил крупный отщеп. Одно орудие (рис. 16-2) имеет полулунную (сегментовидную) форму. Один фас его (дорсальный) сплошь покрыт негативами обработки. Вентральный фас отщепа-преформы несет следы отжимной краевой, регулярной ретуши по слабовыпуклому (почти прямому) и выпуклому краю (до 2/3 длины, начиная с точки сопряжения лезвий), кроме того, несколько негативов подтески ударного бугорка со стороны выпуклого края. Там же на вентральном фасе, в зоне подтески оформление выпуклого лезвия оканчивается негативом крутого притупляющего снятия. Оба фаса сильно залощены. По определению Н.А.Кононенко, этот бифас представляет собой двулезвийное (комбинированное, конвергентное) **скребло**. Второй бифас (рис.3-3) представляет собой широкий плоский отщеп со сбитым по диагонали проксимальным концом (обушок орудия) и параболическим лезвием по длинному (трансверсальному-дистальному) и по короткому правому боковому краю. Длинное лезвие тщательно отретушировано по обоим фасам, сопряженное короткое - по вентральному. По мнению Н.А.Кононенко, длинное лезвие орудия использовалось в функции ножа, короткое - скребла.

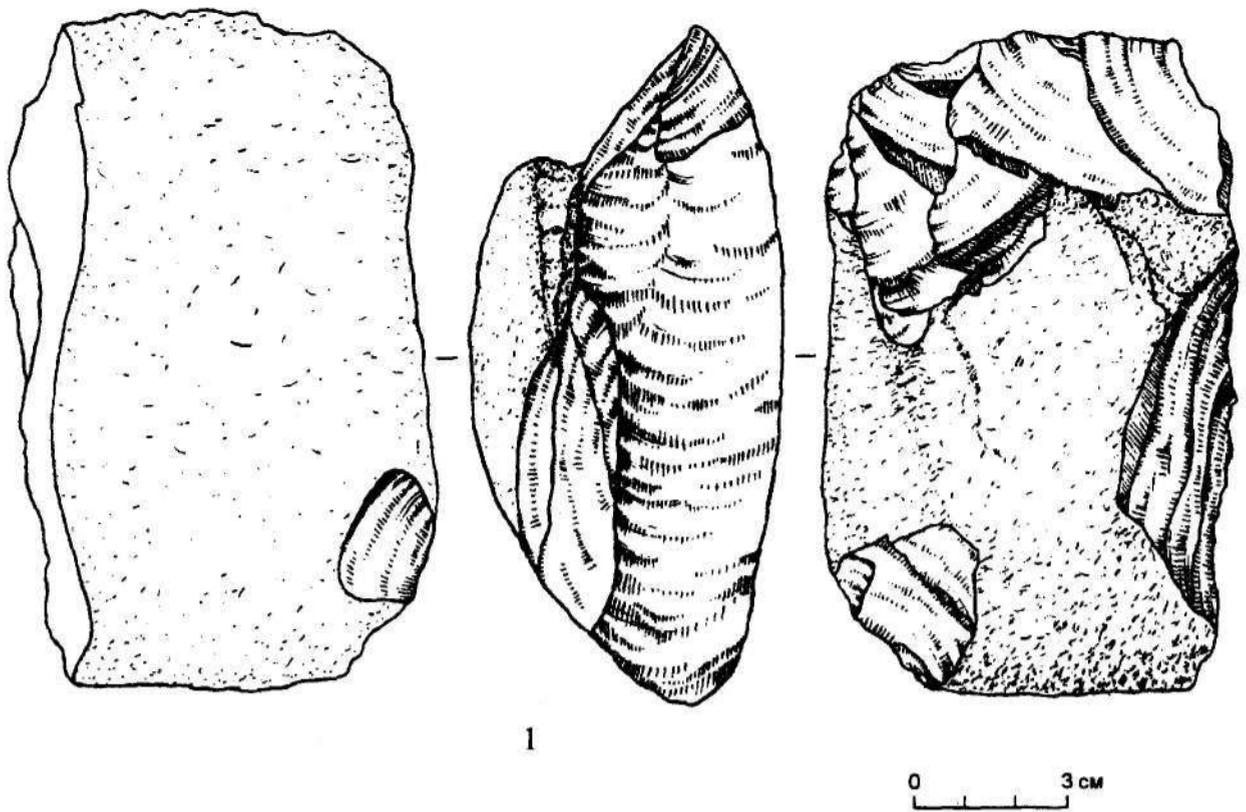
Еще один разбитый бифас апплицирован из 9 обломков (рис.18-3). Он имеет овальную, слегка сужающуюся к одному концу форму. Оба фаса тщательно обработаны уплощающими сколами. Лезвие оформлено по всему периметру и имеет, по заключению Н.А.Кононенко, «яркий износ в виде интенсивного истирания кромок до мягкой пришлифовки с четкими линейными следами, густо прилегаю-

щими друг к другу, образовавшимися в результате скобления толстой загрязненной шкуры».

Аппликационные блоки (рис.17-1,2; 18-1,2,4; 19) демонстрируют различные стадии расщепления - утилизации бифаса.

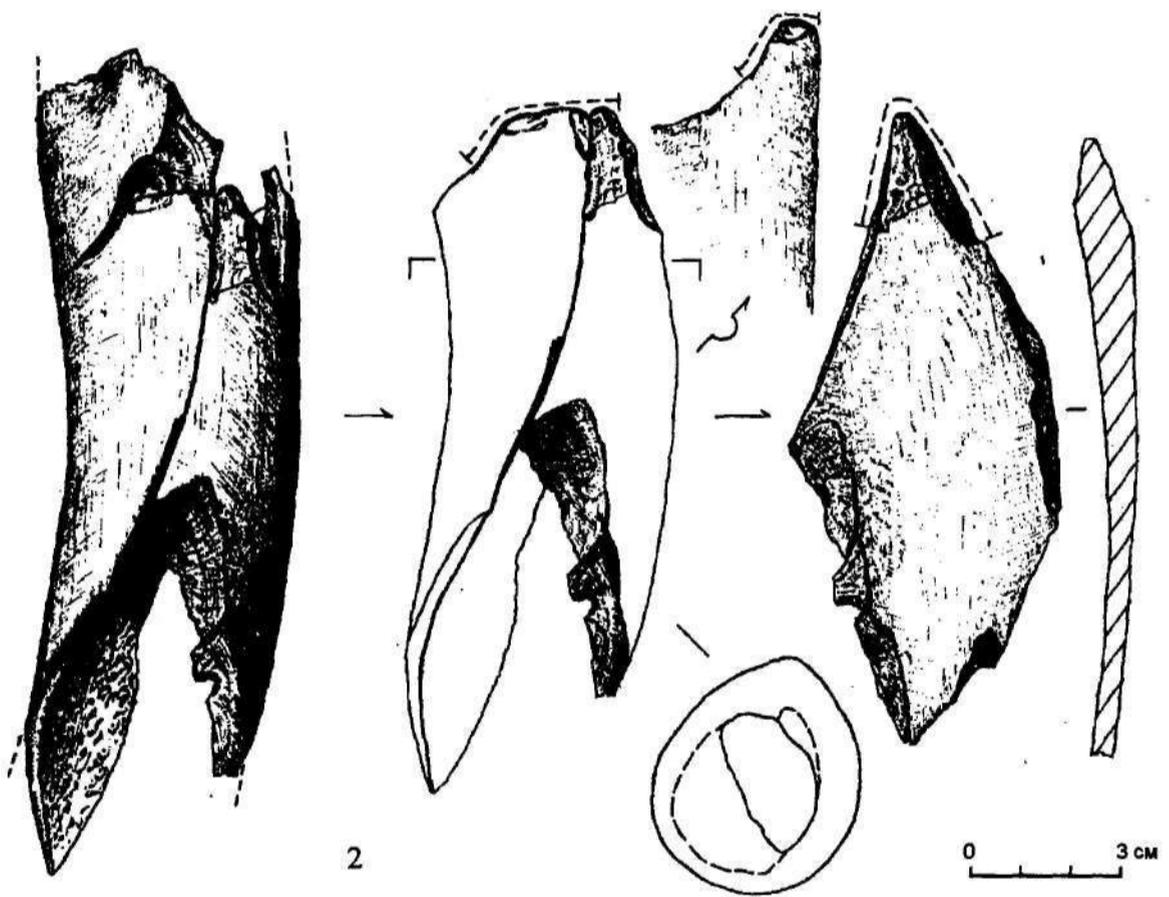
Одна аппликационная сборка из 7 к.г. (рис. 18-2) представлена изделием из мелкозернистого кварцита, состоит из 5 частей (Инешин, Тетенькин, 1995). Первоначально изделие было овальным скреблом, оформленным бифасиально разнофасеточной ретушью на отщепе. Лезвие имело выпуклый контур и дислоцировалось на уг, общего периметра изделия (рис.18-2А). На лезвии фиксируются следы изношенности, характерные для орудий со скребущими функциями. Перепрофилирование скребла было произведено продольным рассечением, после чего было выработано ровное асимметричное в сечении лезвие (рис. 18-2В). Оформление лезвия - по фасу изделия стелющейся ретушью. После износа полученного таким образом лезвия модернизация была повторена аналогичным образом. Новое лезвие имело те же параметры, что и предыдущее, и после износа было удалено аналогичным приемом (рис.18-2С). После износа и этого лезвия операция повторилась (рис.18-2Д). Особенность двух последних лезвий состояла в их дислокации по антитезе. И лишь после износа этого последнего лезвия изделие было превращено снятием последнего лыжевидного скола в нуклеус (рис. 18-2Д,Е).

Следующий аппликационный блок из 7 к.г. (Инешин, Тетенькин, 1995) представлен изделием из темного, почти черного микрокварцита и состоит из 8 апплицированных частей (рис. 17-1). Исходный бифас (общая сборка) являлся первоначально ножом (определение выполнено Н.А.Кононенко по следам изношенности). Артефакт был изготовлен в бифасиальной технике с трапециевидными очертаниями контура. Рабочая часть бифаса представлена слегка выпуклым ровным лезвием по длинной стороне трапеции с хорошо видимыми даже невооруженным глазом следами изношенности. В бинокляр при 12-кратном увеличении хорошо различимы следы заполированное™, заходящие глубоко внутрь фасеток сколов и сильно проявляющиеся на выпуклых участках граней сколов в районе лезвия. Более четкие следы в виде коротких неглубоких треков имеют основные векторы направлений под острым углом или параллельно лезвию. По мнению Н.А.Кононенко, возможно предположить первоначальные функции как изделия, работавшего по мягким материалам (мясо, шкура). После износа лезвия или, возможно, при возникновении каких-то специфических потребностей продольным сколом лезвие было удалено (рис. 17-1 А). Полученная таким образом поверхность имела асимметричную в сечении форму с наклоном к левой латерали бифаса. После этих действий был вновь продольным сколом с того же края бифаса снят короткий лыжевидный скол, отсутствующий в данной аппликационной сборке (рис. 17-1 В). В результате произведенного действия получена такая же как и в

1

0 3 см

2

0 3 см

Рис. 21. 1 — галечное орудие из 5 культурного горизонта; 2 - апплякативная сборка этапов расщепления кости бедра овцебыка и использования её элементов в качестве скребла и провёртки из 7 культурного горизонта

первом случае асимметричная к левой латерали ровная, гладкая поверхность. После чего в левой половине образовавшегося края мелкой, незаходящей далеко, стелющейся ретушью была оформлена рабочая кромка (рис. 17-1 В). В этой же половине ретушь перекрывается мелкими продольными заломами утилитарного происхождения, сильно притупившими полученный в результате предыдущих операций острый рабочий угол лезвия. Следы такой изношенности возникают чаще всего при работе с достаточно твердыми материалами. После притупления рабочей части был снят очередной лыжевидный скол с того же края бифаса. Сам лыжевидный скол фрагментирован на три части. После снятия третьего по счету произведена подправка рабочей части лезвия бифаса, затронувшая его левую половину (рис. 17-1 С). Рабочая кромка, имевшая острый угол, после этих операций подверглась значительной деструкции при работе с какими-то сложными материалами. Необходимо заметить, что с правой стороны получившиеся в результате снятия лыжевидного скола неровности были удалены мелкой ретушью с левого фаса бифаса.

После описанных выше операций происходит ротация изделий и очередной, четвертый по счету, лыжевидный скол снят с правого края бифаса. В результате особенностей внутреннего строения камня скол получился неровный и сломался на две части. После снятия этого скола получена новая симметричная поперечная поверхность, которая затем была подправлена в местах образовавшихся неровностей боковой (с левого фаса) ретушью (рис. 17-1Д). На этой стадии функционирования бифаса обработке ретушью подверглась правая короткая сторона трапецевидного изделия. В аппликационной сборке эта часть отсутствует, и описанные операции мы наблюдаем на маленьком участке лыжевидного скола (рис. 17-1Д). На сохранившемся здесь фрагменте лезвия видны следы сильной изношенности, приведшие к полной сглаженности рабочей кромки. Следы изношенности представлены как матовой заполированностью, фиксируемой на выступающих ребрах фасеток сколов, так и в виде поперечных коротких штрихов. После этого цикла продольным сколом с правого края бифаса был снят последний 5-й лыжевидный скол, оформивший собственно площадку нуклеуса. Практически именно с этой стадии мы фиксируем нуклеарное расщепление (рис.17-1Е). Снятие микропластин происходило достаточно интенсивно и истощило объем нуклеуса почти наполовину. Интересной деталью этого случая является утилизационная мелкая ретушь по левому краю ударной площадки, дислоцирующаяся на 2/3 всей длины.

Следующий аппликационный блок (рис. 17-2) представлен рассеченным вдоль фрагментом бифаса и двумя апплицированными к нему лыжевидными сколами. Сохранившийся периметр бифаса имеет негативы тщательной двухсторонней отделки. Незначительный износ лезвия, по мнению Н. А. Кононенко, стал результатом использования предмета в качестве ножа (?) по мягкому материалу. Как минимум

дважды после этого производилось снятие лыжевидных сколов и использование ребра между фасом артефакта и полученной поперечной ровной поверхностью в качестве лезвия (рис.17-2В,С), предваряемое подработкой мелкой ретушью по фасу. В первом случае в лезвие было обращено почти все ребро (Рис. 17-2В), во втором - короткий участок ребра у края бифаса (рис.17-2С). Снятие первого апплицированного лыжевидного скола означало здесь подживание рабочего края. Со снятием второго лыжевидного скола процесс деятельности на этом артефакте был остановлен, редуцированная форма в клиновидный нуклеус не обращена.

Еще один апплицированный с лыжевидными сколами клиновидный нуклеус (рис.18-4А,В,С) демонстрирует ту же технику и подобный деятельностный процесс. Исходной формой являлся бифас, продольный край которого, оформленный бифасиальной ретушью и имеющий вогнутый контур, использовался в качестве рабочего лезвия (рис. 18-4А). В ходе его продольного расщепления («раскроя») сняты были краевой и два лыжевидных скола. После первого лыжевидного скола ребро между полученной поверхностью и фасом бифаса было оформлено мелкой комфортной ретушью в лезвие (рис.18-4В). После этапа амортизации нового орудия последовало снятие второго лыжевидного скола, затем после небольшой краевой подработки полученный подживленный край (ребро) вновь был использован как лезвие, по-видимому, скребущее. После этого остаточная форма претерпевает этап нуклеарного расщепления, причем снято было, судя по разнице длины лыжевидных сколов и остаточного нуклеуса, до 40% объема последнего (рис. 18-4С).

Однотипна предыдущей и следующая сборка клиновидного нуклеуса с лыжевидным сколом (G a d e - s'). Исходный бифас имел прямое лезвие на одном из продольных краев. Негативы краевой подработки и изношенности на лыжевидном сколе свидетельствуют об использовании редуцированного бифаса в качестве орудия накануне снятия данного скола. Затем бифас был подвергнут нуклеарному торцовому расщеплению.

Следующий аппликационный блок (рис. 18-1) состоит из трех лыжевидных сколов, причем последний, третий несет на себе часть периметра бифаса с негативами бифасиального лезвия (рис. 18-1 А). Все три скола на ребрах сопряжения негатива продольного снятия с фасом бифаса несут следы изношенности-утилизации (рис. 18-1 А,В,С). Характерной особенностью этой сборки является снятие лыжевидных сколов 1-го, 3-го и 2-го с противоположных концов бифаса. Реконструкция контура исходного бифаса, судя по сохранившимся периметрам, дает асимметричную форму с одним более выпуклым длинным краем - лезвием и другим - менее выпуклым - обушком, который и сбивался краевым и лыжевидными сколами.

Еще одна аппликационная сборка (рис.19) демонстрирует существенную модификацию деятельностного процесса, базирующегося на технике

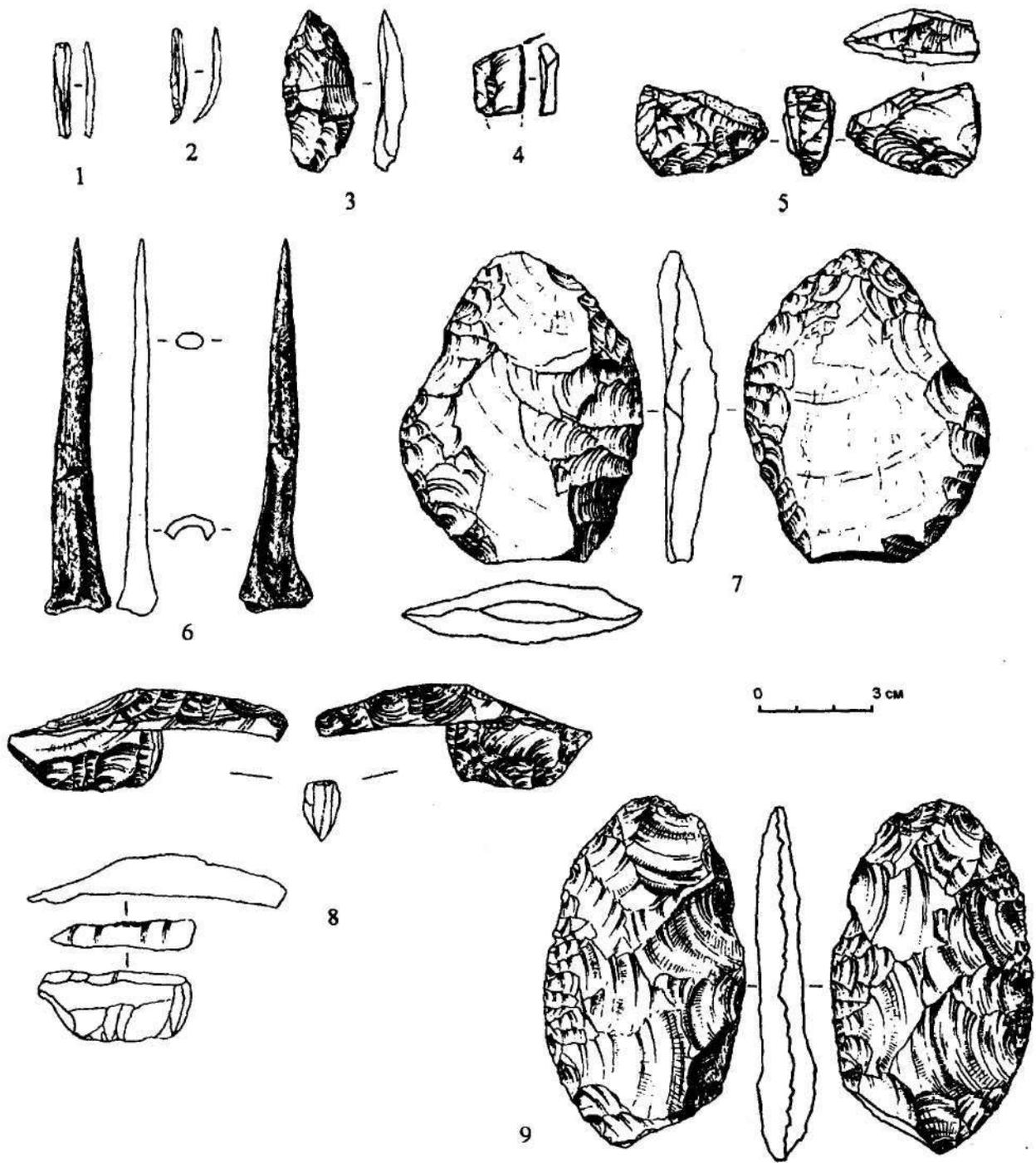

Рис. 22. Изделия из камня и кости 8 культурного горизонта

продольного раскроя бифаса. Блок состоит из редуцированной формы бифаса и пяти подобранных к ней лыжевидных сколов. В лезвие после краевой подработки был преобразован край бифаса после снятия «нулевого» лыжевидного скола (т.е. предшествующего 1-му в сборке), 1-го и 3-го (рис. 19-А,В,С). Второй и третий лыжевидные сколы были повергнуты микропластинчатому расщеплению с торца (рис. 19-А,В,Е). Высота фронта составила 1 и 1,4 см. Ребро между вентральным фасом и фрагментом фаса преформы на боковой стороне 2-го лыжевидного скола (т.е. ребро между ударной площадкой и латералью) также утилизировалось аналогично лезвиям основного блока. Остаточная форма редукции бифаса утилизирована не была.

В коллекции имеется еще одна остаточная форма редукции бифаса с морфологическими признаками клиновидного нуклеуса с двумя противоположными фронтами (рис. 16-8). По заключению Н.А.Кононенко, проксимальные края обоих фронтов использовались в скребущей функции.

Продуктами продольного раскроя бифаса являются краевые сколы, несущие на себе фрагмент бифасиального лезвия (рис. 16-4,5,6,7,10). Еще один небольшой по размерам фрагмент бифаса, по-видимому, использовался в качестве резца, к нему подобраны два диагональных резцовых скола (рис. 20-19). Сохранившийся на нем сегмент периметра бифаса являлся, по мнению Н.А.Кононенко, фрагментом лезвия скребла.

Другой фрагмент бифаса был использован в качестве двойного долотовидного орудия с противоположными лезвиями (рис.20-16).

В коллекции имеется еще один бифас миниатюрного размера, сломанный по диагонали. Бифас имеет листовидную, неправильную овальную форму, слегка сужающуюся к одному концу и тупой противоположный конец (база бифаса) (рис.20-15).

Резцы в коллекции 7 к.г. представлены 14 экземплярами, включая вышеописанный резец из фрагмента бифаса (рис.20—1-13,19). В общем случае они однотипны резцам из 6 к.п: 12 трансверсальных резцов из отщепов, в том числе 1 двойной (рис.20-6), четыре с ретушированной выемкой края у резцовой точки (рис.20-3,4,10,12), один угловой (рис.20-2). Тела резцов ретушированы по краю по дорсальному фасу, либо по вентральному. Один резец (рис.20-1) на противоположном резцовому краю конце имеет выделенное мелкой краевой ретушью П-образное черешковое окончание.

Одно комбинированное орудие (рис.20-20) изготовлено из подживляющего скола с бифронтального торцового нуклеуса. Кромки сопряжения с фрагментами фронта несут следы утилизации в качестве скобеля-скребка (?), кроме того, один из краевых фрагментов фронта был переоформлен в долотовидное лезвие.

Ряд предметов коллекции 7 культурного горизонта отнесен к отщепам с мелкой краевой ретушью (Рис.20-14,17).

Костяные изделия. Один фрагмент вкладышевого орудия представляет собой обломок рабочего конца однопазового изделия.

Другой фрагмент - медиальный обломок двухпазового вкладышевого изделия из трубчатой кости (рис.20-24). Обе поверхности пришлифованы. Ширина пазов около 2 мм, глубина 1-1,5 мм. Длина изделия 9,3 см, толщина до 0,9 см.

Третий фрагмент вкладышевого орудия (рис.20-22) - это обломок костяного однопазового изделия. Паз неровно прорезан по всей длине костяного стержня, слегка сужающегося к рабочему (дистальному) концу. Ширина паза 2 мм, глубина не более 2мм. Дистальный конец орудия обломан, видимо, был приострѐн. Проксимальный конец обрезан, закруглен и пришлифован. Насад не выражен. Поверхности орудия несут следы моделирования изделия резцом. Местами сохранились фрагменты губчатой ткани кости.

Изделие ромбовидной формы выполнено из трубчатой кости (рис.20-21). Края изделия прямо обрезанные, сохраняющие следы работы резцом. В сечении изделие прямоугольное. Учитывая, что все утилизированные костяные орудия с местонахождения Большой Якорь-I в конечном итоге оформления отшлифованы, можно предположить незаконченность этого изделия.

К 7 культурному горизонту относится также отшлифованный костяной стерженек, функциональное назначение; которого неизвестно (рис.20-23).

Кроме того, в 7 горизонте найдено своеобразное орудие, состоящее из 5 апплицированных частей - это

фрагмент бедренной кости северного оленя, острый край излома которой длительное время использовался без предварительной подготовки в качестве скребущего орудия. Рабочий край несет следы сильной заполированное™. В последствии после расщепления один из осколков данной кости с остроконечным краем амортизировался в качестве проколки-провертки (рис.21-2).

8 культурный горизонт

В материалах 8 культурного горизонта представлены 2 бифаса, 2 клиновидных нуклеуса, 1 трансверсальный резец, 2 краевых скола, 1 ретушированный отщеп, микропластины, костяное острие (рис.22).

Один из бифасов (рис.22- 7) изготовлен из крупного скола, причем бифасиальной обработке подверглись только выпуклые продольные края, сходящиеся в одном закругленном конце. Другой конец бифаса не обработан, образуя таким образом короткую пятку.

Другой бифас субовальной формы (рис.22-9). Оба его фаса полностью покрыты негативами обработки. Как и в случае с бифасами из 6 и 7 к.г. лезвие дислоцировано на более выпуклом вытянутом крае, противоположный продольный край-обушок несколько менее выпуклый. Проксимальный конец бифаса (пятка) необработан и скошен к обушковому краю, в чем сходен с бифасами из 6 к.г. (рис.7-2,8). По мнению Н.А.Кононенко, этот артефакт является «ножом с яркой изношенностью».

Оба клиновидных нуклеуса изготовлены из бифасов. Один из них апплицирован с краевым сколом (рис.22-8). Судя по этой сборке, бифас имел довольно вытянутую длинную форму, рассеченную повдоль ударом с узкого конца- со стороны фронта будущего нуклеуса. В результате нуклеарного микропластинчатого расщепления было израсходовано чуть более половины объема нуклеуса, что определяется по соотношению длины последнего с длиной краевого скола.

Ударная площадка другого нуклеуса оформлена и подживлена двумя фронтальными сколами (рис.22-5).

Трансверсальный резец (рис.22-4) изготовлен из медиального сегмента пластины. Оба продольных его края несут негативы мелкой краевой ретуши по дорсальному фасу. Еще один отщеп с ретушью на обоих продольных краях (рис.22-3), сходящейся к остроконечному дистальному концу, на основе близости резцовым формам интерпретирован как возможная преформа для трансверсального резца.

Остроконечник-проколка (рис.22-6) изготовлен из разрезанной повдоль кости задней метаподии северного оленя. Орудие было сломано на три части при утилизации. Проксимальная часть орудия представлена обрезанным эпифизом. Края остроконечника плавно сужаются к рабочему концу. Они обрезаны и зашлифованы. Тело орудия в сечении уплощенное.

9 культурный горизонт

В коллекции изделий 9 культурного горизонта представлены бифасы (бифасиально обработанные орудия) - 3 экз., клиновидный нуклеус - 1 экз., скребло

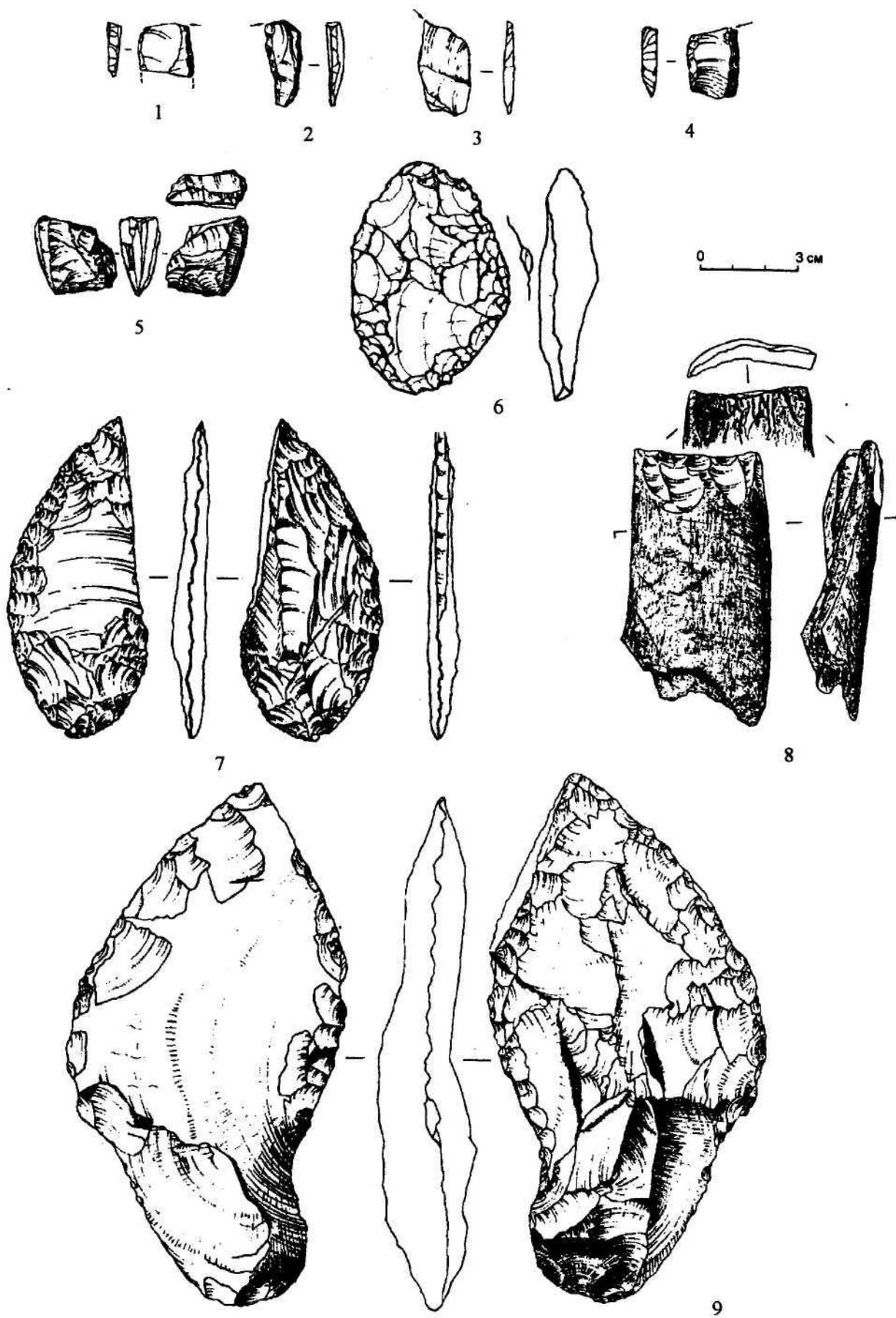

Рис. 23. Изделия из камня и кости 9 культурного горизонта

- 1 экз., трансверсальные резы - 4 экз., костяное долотовидное орудие- 1экз.

Преформами бифасиально обработанных орудий (рис.23-6,7,9) служили крупные сколы, отщепы. Один фас подвергался полной обработке, второй же - вдоль лезвия, по краю периметра или в зоне ударного бугорка. Один из бифасов (рис.23-7) плоский, с тщательно оформленным выпуклым лезвием, заходящим на широкий, закругленный конец, с обушком, образованным продольным сколом. По мнению Н.А.Конonenко, являлся ножом по мясу.

Клиновидный нуклеус (рис.23-5) имеет ударную площадку, оформленную несколькими фронтальными сколами. Преформа нуклеуса была бифасиальной. Гребень контрфронта обломан, сохранился язычок залама.

Резцы все трансверсальные, из отщепов, с ретушированными краями, аналогично резцам из 6,7,8 к.г.(рис.23-1-4).

Долотовидное изделие из кости (рис.23-8) представляет собой фрагмент массивной трубчатой кости, расщепленной вдоль, а поперечный край приострен ретушью по внешней поверхности кости.

Обсуждение: сюжеты функциональной, > технологической и типологической характеристики

Представляемые в данной статье материалы являются выборкой изделий из коллекций культурных горизонтов Большого Якоря I. Задача анализа и освещения всей совокупности культурных остатков занимает существенно больший объём и является предметом монографического описания. Поэтому функциональные и технологические аспекты древней деятельности пока могут быть интерпретированы только в отдельных сюжетах, дополнить и связать которые в системное описание - предстоящая задача. Ключевые моменты палеопроизводства и хозяйства подвергались анализу, однако, уже достаточно давно и нашли свое отражение в ряде публикаций предыдущих лет (Белоусов и др., 1990; Липнина, Инешин, 1990; Инешин, 1996; Инешин и др., 2004; Инешин, Тетенькин, 1995,2000; Ineshin, Tetenkin 1995).

Одной из важнейших особенностей расщепления камня и изготовления орудий из кости, которую мы можем достаточно достоверно проследить в материалах Большого Якоря, являются процессы изготовления орудий в пределах самой стоянки (в большинстве крупные формы - скребла, рубящие орудия) и привнесение уже готовых орудий в виде бифасиальных и унифасиальных ножей скребел, изготовленных где-то за пределами стоянки и закончивших свой функциональный цикл на её площади. Часто такие орудийные формы бывают изготовлены из экзотических пород камня, имеющих чёткую привязку к конкретным месторождениям каменного сырья за десятки километров от места их обнаружения. К таким породам относятся, например, графитит, гиалодацит или андезитодациты, горный хрусталь. На стоянке они обычно представлены продуктами их расщепления конечных стадий (сколы поджигания лезвия, лыжевидные сколы, чешуйки

подправки, микропластинки) при отсутствии продуктов первичного расщепления (отщепы с галечной коркой или поверхностей отслоения, крупные сколы и отщепы). Именно по артефактам таких петрографических характеристик были установлены вектора искусственной транспортировки каменного сырья от месторождений до стоянок человека (Инешин, Секерин, Ревенко, 1998; Ветров, Инешин и др, 2001). Какой-либо сезонной приуроченности такой деятельности не отмечается, хотя в отдельных горизонтах, таких как 7, 3В, 3Б отмечается превалирование в расщеплении продуктов вторичного расщепления, связанных с использованием готовых принесённых на территорию стоянки орудийных форм, которые на её площади заканчивают свой «жизненный» цикл и археологизируются. В продолжение развития этого направления по изучению планиграфического распространения продуктов расщепления, изучения аппликативным методом процессов расщепления и функционального определения трассологическим методом можно наметить две тенденции в расщеплении и функционировании каменных артефактов: индивидуальную и коллективную. Ярким примером данного вывода является бифас из 8 к.п, выполнявший по данным трассологии функции ножа, который был изготовлен у очага из первичного скола, продукты изготовления которого и он сам дислоцировались на площади около 0,5 м². На этой площади он был изготовлен, на этой же площади он был употреблён, на этой же площади он был оставлен (Инешин, Тетенькин, 2005).

Характернейшей особенностью каменного расщепления является производство и редукция бифасов. Материалы 3А-12 культурного горизонтов красноречиво свидетельствуют о наличии традиции изготовления бифаса, чаще всего, асимметричной формы с выпуклым продольным краем-лезвием и противоположащим спрямленным краем-обушком. В некоторых случаях бифасиальной обработкой оформлялось только лезвие (т.е. часть периметра) изделия. Система редукции бифаса включала в себя продольный раскрой снятием краевого и лыжевидного сколов и нуклеарное - микропластинчатое терминальное расщепление с подготовленной таким образом ударной площадкой. Аппликационные блоки и трассологический анализ, проведенный Н.А.Конonenко, показывают, что утилизация краев-кромки бифаса осуществлялась на всех стадиях его редукции. Типичным было а) использование ребра исходного (внешнего) периметра бифаса в качестве лезвия ножа или скребла, б) утилизация в роли скребла после предварительной подготовки ребра между редуцированным фасом и поверхностью-негативом, полученной от снятия лыжевидного скола; в) амортизация терминальной кромки рассеченного бифаса и снятого скола в функции скребла, резца, скобеля. По нашим данным, каждая новая операция редуцирования бифаса определялась не стержневой идеей производства нуклеуса-заготовки, а текущими потребностями, возникающими в процессе деятель-

ности: подживлением лезвия, переоформлением орудия. В нуклеарную стадию расщепление бифаса могло быть переведено, по-видимому, при возникновении соответствующей потребности. В ряде случаев сборки не демонстрируют нам наступление этой стадии. С другой стороны, своеобразным явлением стал факт терминального микропластинчатого расщепления лыжевидных сколов в 7 культурном горизонте при том, что сам редуцированный остаток преформы нуклеарному расщеплению не подвергался. Осмысливая реконструируемую реальность расщепления, мы ввели понятие «принцип адаптивной вариабельности» (Инешин, Тетенькин, 2000) как потенциал решений деятельностных задач, планируемый в бифасе и арсенале используемых технических приемов и реализуемый в системе расщепления в зависимости от потребности момента. По сути, можно вести речь о глубине планирования, заложенной в технической идее бифаса и являющейся в научной литературе одним из показателей развития культуры современного человека, начиная с начальной поры верхнего палеолита (Binford, 1989; Gamble, 1989). В другой своей работе (Инешин, Тетенькин, 1995; Инешин, Тетенькин, 2002) для адекватного понимания материала, в частности, апплицированных блоков, мы ввели в исследовательскую практику схемы акта деятельности и процесса деятельности (заимствованные из богатого теоретического наследия Г.П.Щедровицкого (1995) - «системо-деятельностный подход»). Где акты деятельности есть единицы развития процессов деятельности, их связь задается кооперацией друг с другом. Размещение артефакта по позициям «исходный материал», «отходы», «продукт», «орудие» решалось наличными методами трасологии, морфотипологии, аппликации. Анализируя в этой связи артефакты, нами были введены в качестве понятийного инструментария пары оппозиционных категорий «пассивное-активное» и «позитивное-негативное функционирование» (позитив-негатив, пассив-актив; Инешин, Тетенькин 1995, 2002). Использование деятельностных схем в анализе аппликационных блоков позволило описать размерность (динамику) процессов деятельности. Например, выделено было до 15 актов изготовления-редуцирования (пассивного функционирования) и орудийной эксплуатации бифаса (активное функционирование). Число этих актов деятельности является выражением интенсивности деятельностной нагрузки, полифункциональности, ценности артефакта в системе технических и хозяйственных стратегий, контролируемой цикличности процессов деятельности. Высокая степень ремонтажа помимо заслуг аппликатора отражает специфику кратковременности интенсивной деятельности, осуществленной на одном месте (локальности).

Ряд аппликативныхборок позволяет увидеть направление ротации пластинчатого расщепления по фронту слева направо (4 сборки из ЗВ к.г.) и справа налево (1 сборка из ЗВ к.г., 1 сборка из 6 к.г.). Причем направление расщепления в последующих циклах

соответствовало предыдущему, что означало возврат руки от одного конца фронта к другому, исходному перед началом нового цикла. Различия в векторе ротации (слева направо / справа налево) можно объяснить либо различием в технологии фиксации, отжиме, либо (что представляется нам более вероятным) работой разных рук - правой либо левой.

В целом, систему расщепления бифаса можно сравнивать с техникой «юбецу», известной, конечно, не только в Японии, но и в регионах Средней и Восточной Сибири: в Прибайкалье, Забайкалье (в частности, на Верхнем Витиме), в Якутии. Вопрос в том, что такая корреляция имеет узкие или даже сужающиеся эпистемологические пределы для получаемого знания. Позитивная задача последнего заключается лишь во вписании ансамбля в уже существующие, старые культурно-периодизационные и технико-типологические схемы на основе признания самых общих сходств в принципах расщепления и типах изделий.

Отталкиваясь от этой исходной исследовательской процедуры, следует отметить, что материалы Большого Якоря I дают уникальную возможность проследить многочисленные варианты модификации общего принципа расщепления. Это 1) фасиальное дооформление латералей нуклеуса после снятия последнего лыжевидного скола (рис.4-12; 3-2; 5-1), 2) дооформление латералей в ходе нуклеарного расщепления (рис.3-2), 3) снятие лыжевидных и краевого сколов с противоположных концов бифаса, 4) нуклеарное расщепление лыжевидных сколов, 5) переоформление последних в трансверсальные резцы, 6) подправка полученной ударной площадки серией фронтальных коротких подживляющих сколов (рис.9-2,8), 7) использование технологии для получения нуклеидного орудия с рабочей торцевой кромкой (4, 6 к.г.), 8) фасиальное оформление лезвий на краю продольного рассечения бифаса, 9) использование обломка бифаса в качестве резца и получение резцового скола.

Следующей массовой и характерной категорией изделий являются трансверсальные резцы. Стандартным являлось корректирование тела резца краевой ретушью, весьма часто головка резца моделировалась выемкой бокового края. Сам резцовый скол, как мы полагаем, являлся негативным результатом амортизации резца. В ходе последней возможны были смена вектора приложения силы и резцовой точки, в результате чего появились комбинированные, двойные, угловые-трансверсальные, срединные резцы. В некоторых случаях акторы использовали в качестве резца без предварительной подготовки бифасы, лыжевидные сколы. Один из авторов данной статьи высказал ранее (Инешин, 1993) точку зрения на наличие резцов в ЗВ, 6,7,8,9 культурных горизонтах как признак сезонной деятельностной специфики. 6,7 культурные горизонты были определены Г.А.Клевезаль по ростовым структурам зубов млекопитающих как весенние горизонты (о методе: Клевезаль, 1988).

Использование костей в изготовлении орудий наиболее полно представлено 5-7 к.г. В основном,

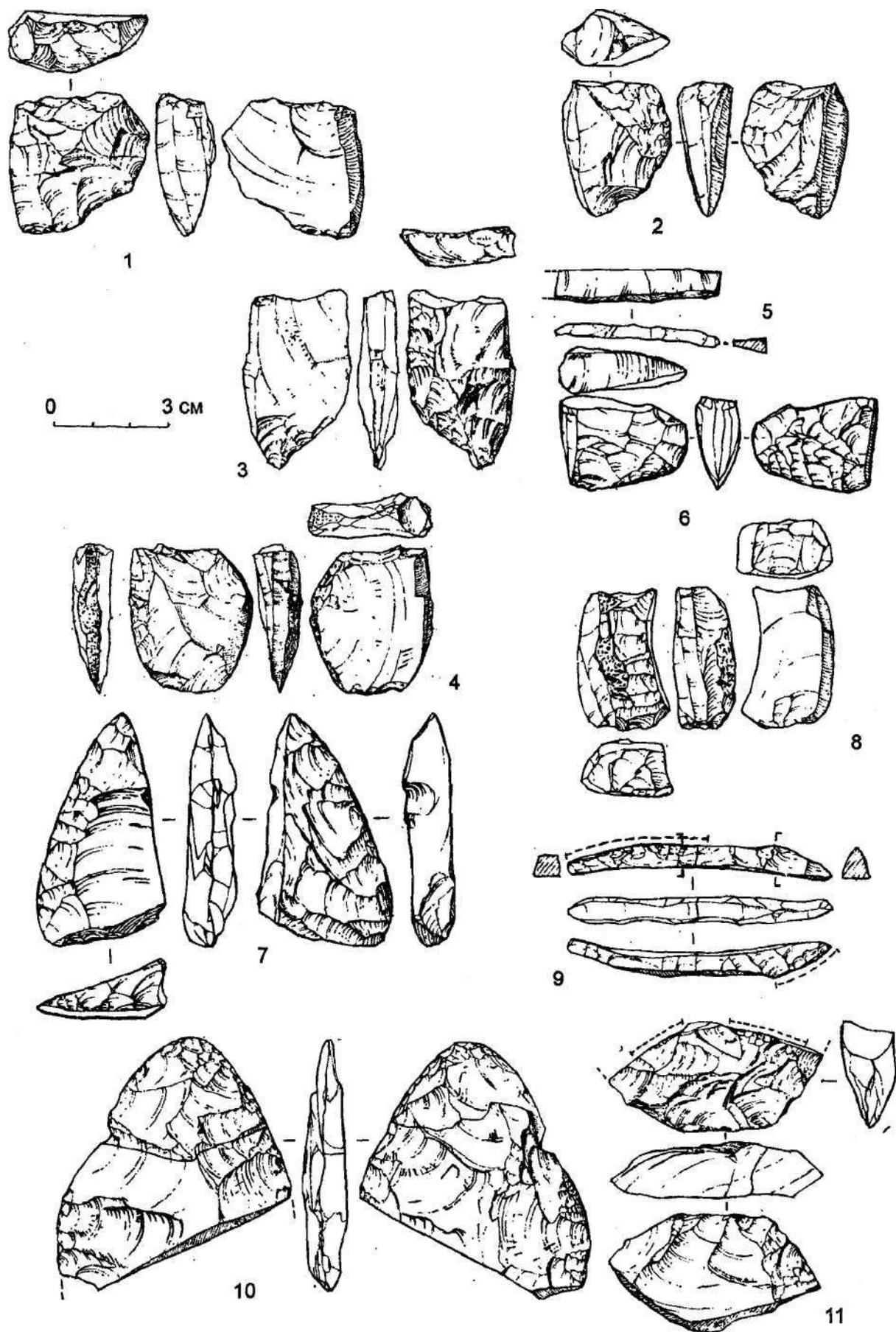

Рис. 24. 1 - нуклеус из 1 к.г. местонахождения Коврижка-П; 2 - нуклеус из 2 к.г. Коврижка-П; 3,4 - нуклеусы из 3 к.г. Коврижка-П; 5,6—лыкоевидный скол и нуклеус 1 к.г. раскопа 1 местонахождения Инвалидный-Ш; 7 - бифас из 3 к.г. Коврижка-П; 8 нуклеус из 1 к.г. раскопа 2 Инвалидного -III; 9,10, И - лыкоевидный скол и бифасы местонахождения Брызгунья-1

орудия изготовлены из трубчатых костей. Из рога изготовлены только колотушка из 6 к.г. и отжимник из 3 и 9 к.г. Большая часть костяных орудий (цельх и обломков) является охотничьим и рыболовным инвентарем, принадлежа к промысловой сфере деятельности. Это вкладышевые однопазовые и двухпазовый остроконечные обоймы (наконечники копий) из 5, 6, 7 к.г., тупоконечные наконечники (предположительно для пушной охоты) из 6 к.п, гарпун из 6 к.г. К сфере утилизации зооресурсов, «стояночным» видам деятельности мы относим остроконечники-«шилья» из 8,6 к.г., иглы из 6 к.г., 4Б к.п, костяную проколку и скребло из 7 к.п, долотовидное орудие из 9 к.г. Колотушка из 6 к.п, отжимник из 3 к.г. были задействованы при расщеплении камня. Значительная серия костей, кроме этого, несет следы минимальной искусственной обработки, позволяя нам представить имевшиеся в арсенале древних охотников способы и приемы обработки кости.

Получение из крупной трубчатой кости пластинчатой заготовки путем ударного расщепления практически было невозможно. Для этой цели вдоль кости прорезались пазы, примерно намечающие размеры планируемой костной заготовки. По этим «запилам» далее пластина выламывалась из кости так, что при этом фрагмент был уже заранее заданных пропорций. Тело орудий «вчерне» моделировалось при помощи резца. Известны такие приемы, как продольное обрезание краев, поперечное обрезание, уплощение формы обрезанием, гравировка-прорезывание линий-борозд, перфорация. Конечную форму орудия приобретали в результате шлифовки. Таким образом, им придавался симметричный в профиль вид, вырабатывались остроконечные рабочие концы, сглаживались неровности краев. Пазы во вкладышевых обоймах имеют П-образную в сечении форму, сохраняя форму рабочей головки резца. Следует отметить сам факт широкого применения шлифовки как техники обработки кости в финальном палеолите Привитимья 13-11 тыс. л.н. Найденный в 7 к.г. ромбовидный остроконечник с краями, полученными обрезанием, не имеет следов шлифовки и на этом основании определен нами как незавершенная заготовка орудия.

Еще один прием оформления рабочего края орудия - ретуширование - был применен в изготовлении долотовидного костяного орудия из 9 к.г. с поперечным прямым лезвием. Способ его оформления, в сущности, аналогичен оформлению ретушью каменных орудий.

Кроме того, в 7 горизонте апплицирован из 5 частей фрагмент трубчатой кости северного оленя, острый край излома которого неоднократно использовался без предварительной подготовки и несет следы сильной заполированности. В одном из двух случаев активной утилизации этой кости амортизации подвергся остроконечный её край (рис.21 -2).

Отдельную группу образуют изделия из графитита. В нее входят 2 предмета из 3В к.г., 1 предмет из 4В к.г. и 1 артефакт из 6 культурного горизонта. Это

зашлифованные отдельности (куски) графитита. В трех случаях форма произвольна, поскольку шлифовка стала, по нашему мнению, результатом истирания кусков как источника красящего вещества (рис.4-13; 5-6; 10-2), в одном случае шлифовкой была придана намеренная коническая форма «под карандаш» (рис.4-16). Эти предметы отнесены нами в общем случае к знаково-символической сфере деятельности. К этой же сфере деятельности отнесена плоская галька-палетка со следами растирания красителя красного цвета (охра?) из 4А культурного горизонта.

Следует отметить, что предметы из графитита встречены на Нижнем Витиме также в комплексах раннего голоцена: в 1 к.г. Инвалидного III - пункта 2 (8,9 т.л.н.), 3, 3А к.г. Коврижки II (8,2 т.л.н.), а также на Верхнем Витиме, в 4 культурном горизонте местонахождения Усть-Каренга XVI. Выявленные геохимические характеристики графититов с Большого Якоря I и данных местонахождений позволяют с высокой степенью вероятности предполагать единый источник-месторождение и в качестве такового рассматривать коренные выходы графитита с верховьев речки Тахтыга, в 60 км севернее местонахождения Большой Якорь I.

Один из авторов данной статьи, Е.М.Инешин, ранее характеризовал ансамбли 3А-9 культурного горизонтов как принадлежащие (однотипные) дюктайской верхнепалеолитической культуре Якутии, с одной стороны, и верхоленской мезолитической культуре Прибайкалья, с другой (Белоусов, Инешин, Бураков, Начасова, 1990). Основанием для этого вывода послужило именно наличие бифасов, трансверсальных резцов, т.н. «гобийских» клиновидных нуклеусов, являющихся особенностью для этих культур. В настоящее время эта наша оценка принципиально не изменилась, изменились очертания самих культур. Различение в финальном сартане - раннем голоцене Прибайкалья бадайской и верхоленской археологических культур на настоящий момент воспринимается большинством исследователей как не работающее, созданное и имевшее свое преходящее значение на начальном исследовательском этапе в 60-80-е гг. прошлого столетия. Тезис о смене на рубеже плейстоцен-голоцена дюктайской и сумнагинской культур и исчезновении традиций изготовления клиновидных нуклеусов на Нижнем Витиме как на возможной юго-западной окраине приленской культурной области не работает. Исследования раннеголоценовых комплексов Коврижки II - 1-4А к. г. (8 т.л.н.), 1 к.г. Инвалидного III - пункта 1 (6,2 т.л.н.) показали присутствие этих маркирующих дюктайскую культуру типов вплоть до середины голоцена. Сходным образом обстоит ситуация в раннеголоценовых комплексах Усть-Каренги (усть-каренгская археологическая культура (11-4,5 т.л.н.)), где на раннем этапе микропластинчатое расщепление представлено именно техникой клиновидных нуклеусов, постепенно уступающей свое статистическое преобладание призматическим нуклеусам, доминирующим к концу этой культурной эпохи. На срезе 6 тыс.л.н. там

наблюдается наличие еще и тех, и других типов нуклеусов (Ветров, 1995,2000; Аксенов, Ветров и др., 2000). Наибольшее число аналогов с индустрией Большого Якоря I среди местонахождений прилегающих районов обнаруживают именно усть-каренгские археологические ансамбли, самые ранние из которых, доголоценовые (8, 8А культурные горизонты), синхронные Большому Якорю I, также не содержат керамики.

Утверждение о дюктайском облике индустрии 3 А-9 к.г. Большого Якоря I должно быть оценено как исходная процедура вписывания объекта в существующую схему археологического знания Сибири для лучшего понимания со стороны коллег. Более пристальная характеристика материала позволяет выделить его яркую специфику на общем фоне дюктайской культуры, а подчас и значительные различия. Территориально наиболее близким изученным объектом этой культуры и эпохи является стоянка Авдеиха, расположенная там же, на Нижнем Витиме, в 10 км выше по течению (Мочанов, 1977). Основываясь на ее материалах и на материалах 1-4А культурных горизонтов Коврижки II, можно утверждать о наличии на протяжении 12000 (15000>8000 л.н. иной традиции подготовки бифаса к торцовому микрорасщеплению (рис.24-1,2,3,4). (Авторы приносят благодарность Ю.А. Мочанову и С.А. Федосеевой за возможность ознакомиться с неопубликованными еще коллекциями Авдеихи.) Эта техника включает в себя подготовку ударной площадки не снятием продольных краевого и лыжевидных сколов, а а) оформлением крутой поперечной ретушью с одного из фасов и дооформление и подживление с фронта, либо б) оформлением площадки короткими фронтальными сколами с сохранением ребра на остальной длине проксимального края нуклеуса.

С другой стороны, обнаружение во 2 к.г. Инвалидного III - пункта 1 (6,2 т.л.н.) типичного нуклеуса «юбецу» (рис.24-6), т.е. оформленного снятием продольного лыжевидного скола с бифаса, позволяет видеть длительное сосуществование обоих технических традиций (Авдеиха - Коврижка II, Большой Якорь I - Инвалидный III - пункт 1). (Фонд раннеголоценовых докерамических памятников, состоящий на сегодняшний день из комплексов Коврижки I и II, 1 и 2 пунктов Инвалидного III, Брызгуньи, Колобовщины, позволит в перспективе наполнить содержанием представленный расклад линий развития технологии микрорасщепления на Нижнем Витиме).

Нуклеусы из 6 культурного горизонта Большого Якоря I, впрочем, показывают сочетание приемов в подготовке площадки обоих указанных типов.

Коллекции изделий 3А-9 культурных горизонтов различны в степени полноты присутствия в них основных типов: бифасов, клиновидных нуклеусов, резцов, скребков, унифасов-скребел и др. Выпадение каких-либо категорий, например, резцов, скребков, мы объясняем не культурно-типологической спецификой горизонтов, а функциональной, в т.ч. сезонной

особенностью деятельностных ситуаций каждого из горизонтов.

Анализируя в целом каменную и костяную индустрию Большого Якоря I, следует отметить такую особенность, как сочетание функциональной универсальности орудийных форм (в частности, бифасов) и их компактности, миниатюризации. Крупные формы, присутствующие в отдельных культурных горизонтах, изготавливались на месте и там же выводились из употребления. «Импортными» для данных комплексов являются как раз бифасы, изготовленные и принесенные на стоянку извне. Это явление подробно исследовано и описано Маршалом Салинзом (Салинз, 1999) как принцип миниатюризации, компактности и универсальности, существующий даже в ущерб функциональности, у охотников-собирателей Австралии и Африки. Материалы Большого Якоря I предельно четко иллюстрируют положения Салинза, зафиксированные в живой, рецентной ситуации. Если проанализировать переносимые со стоянки на стоянку, или от месторождения на стоянку артефакты, то можно однозначно подтвердить вывод (можно в данном случае говорить об «эффекте Салинза») о миниатюризации и универсальности, который выразился в материалах Большого Якоря микролитизацией каменной индустрии.

Литература

Акимова Е.Е., Вдовий А.С., Макаров Н.Л. Пазовые орудия Красноярского археологического района // Древности Приенисейской Сибири. - Красноярск, 1996.-С.62-82.

Аксенов М.П. Археологическая стратиграфия и послышное описание инвентаря Верхоленской Горы I / / Мезолит Верхнего Приангарья. Памятники Иркутского района. -Иркутск, 1980. -4.2. -С.45-93.

Аксенов М.П., Ветров В.М., Инешин Е.М., Тетенькин А.В. История и некоторые результаты археологических исследований в бассейне р.Витим (Витимское плоскогорье и Байкало-Патомское нагорье) // Байкальская Сибирь в древности. -Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед.ун-та^000. - Вып.2, ч. 1. - С.4-35.

Белоусов В.М., Инешин Б.М., Бураков К.С., Начасова И.Е. Некоторые итоги изучения плейстоценовых отложений археологических памятников Нижнего Витима // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. - Новосибирск, 1990. - С.60-65.

Белоусов В.М., Инешин Е.М., Сулержицкий Л.Д., Тетенькин А.В. Модель формирования рельефа Мамаканского геоархеологического субрайона // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. - Иркутск, 2002. - Вып.2.-С.21-42.

Белоусов В.М., Инешин Е.М., Сулержицкий Л.Д., Тетенькин А.В. Некоторые аспекты создания динамической модели развития рельефа в Мамаканском геоархеологическом микрорайоне // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск:

Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. - С. 19-23.

Ветров В.М. Резцы и нуклеусы усть-каренгской археологической культуры // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед.ун-та, 1995. - С.30-45.

Губин М.С., Инешин Е.М. Проблема сезонных циклов древних поселений человека по фаунистическим остаткам // Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. к XXX РАСК / Отв. ред. Г.И.Медведев, Н.А.Савельев. - Иркутск, 1990. - С.159-161.

Инешин Е.М. Адаптационные механизмы в технике расщепления клиновидных нуклеусов (по материалам многослойного археологического памятника Большой Якорь) // Поздний палеолит - ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. - Владивосток, 1996. - С.88-92.

Инешин Е.М. Деятельностный подход к изучению планиграфии археологического памятника Большой Якорь // Исторический опыт освоения Восточных районов России: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. - Владивосток, 1993. - С.61-64.

Инешин Е.М. Некоторые аспекты создания модели деятельности человека в плейстоцене в горно-таежной зоне (Байкало-Патомское нагорье, нижнее течение р.Витим) // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. - Новосибирск, 1995. - С. 187-189.

Инешин Е.М. Некоторые итоги и задачи изучения археологических памятников нижнего Витима // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока / тез. докл. к XXV РАСК. - Иркутск, 1985. - С. 100-102.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблемы изучения археологических памятников раннего голоцена на Нижнем Витиме // Социогенез в Северной Азии: Сб. науч. труд. / Под ред. А.В.Харинского. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. - Ч. 1. - С.96-104.

Инешин Е.М., Клементьев А.М., Тетенькин А.В. Планиграфический анализ культурных горизонтов многослойного местонахождения Большой Якорь 1 на Нижнем Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. - Вып. 3. - С.74-108.

Инешин Е.М., Клементьев А.Н., Мартьянович Н.Р., Тернер-Н КДж., Тетенькин А.В., Хензыхенова Ф.И. Проблематика и вопросы методологии зооархеологических исследований Большой Якоря I // Известия Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. - Вып. 2. - С.49-86.

Инешин Е.М., Ревенко А.Г., Секерин А.П. Экзотические виды сырья артефактов позднего плейстоцена бассейна реки Витим (Байкальская Сибирь) и пути его транспортировки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы VI Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, Декабрь, 1998 г.). - Новосибирск, 1998. - С. 108-114.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Адаптивная вариабельность в системах расщепления в финально-

плейстоценовых отложениях Нижнего Витима // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения и трансконтинентальных связей. - Иркутск, 2000. - С.57-24.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Модель системы расщепления по материалам Большой Якоря в рамках системно-деятельностного подхода // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск, 1995. - С.8-29.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Некоторые аспекты применения системно-деятельностного подхода в планиграфических исследованиях // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. - Владивосток, 1998. - С. 11-22.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Новые данные к модели деятельности человека на рубеже плейстоцено-голоцена в бассейне р.Витим в пределах Байкало-Патомского нагорья // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. - С.100-102.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблемы изучения археологических памятников раннего голоцена на Нижнем Витиме // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2004. - №4(20). - С.10-15.

Клевезаль Г.А. Регистрирующие структуры млекопитающих в зоологических исследованиях. - М: Наука, 1988. - С.285

Липнина Е.А., Инешин Е.М. Построение структурной схемы системы расщепления на материалах памятника Большой Якорь I (к проблеме построения динамической модели // Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. к XXX РАСК / Отв. ред. Г.И.Медведев, Н.А.Савельев. - Иркутск, 1990. - С.161-162.

Медведев Г.И., Савельев Н.А., Лежненко И.Л. Моделирование и технологическая классификация резцов и скребков // Описание и анализ археологических источников. - Иркутск, 1981. - С.104-115.

Мезолит Верхнего Приангарья. Памятники Иркутского района. - Иркутск, 1980. - 4.2. - 140 с.

Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка **Бельками I** и периодизация каменного века Якутии. - М., 1969. - 254 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. - Новосибирск: Наука, 1977. - 264 с.

Салинз М. Экономика каменного века. - М.: ОГИ, 1999. - 296 с.

Федосеева С.А. Ымьяхтахская культура Северо-Восточной Азии. - Новосибирск: Наука, 1980. - 224 с.

Щедровицкий Г.П. Избранные труды. - М.: Шк.Культ.Полит., 1995. - 800 с.

Binford L.R. Isolating the transition to cultural adaptations: An organizational approach in *Binford L.R. 1989 Debating Archaeology*. - New York: Academic Press, 1989. - Pp. 464^181.

Gamble Clive. The Palaeolithic settlement of Europe (Cambridge world archaeology). - Cambridge University Press 1989. - 471 p.

Ineshin E.M., Tetenkin A.V. Prolegomena of the System-Activity Approach in the Problem of Splitting Modelling (upon the findings from the archaeological site Bolshoi Yakor - *III* The Journal of Korean Ancient Historical Society. - Seoul, 1995.-vol.# 19.-P. 193-221.

Summary

The article is devoted to description the implement collection of multilayered archaeological site BoPshoi Iakor'-1. Artifacts of 1,1 A, 2,2A, 3 cultural horizons belong to Neolithic - Bronze Age. The most presentable part of collection is formed by implements of 3A, 3Б, 3B, 4,4A, 4Б, 4B, 5,6,7,8,9 cultural horizons. These complexes are dated the Upper Paleolithic (11700-12700 BP) and cultur-

ally homogeneous (bifaces, wedge-shaped microcores, transversal burins? scrapers etc.). Authors point out they community with Duktai Upper Paleolithic culture of Yakutia. Thus these data allow delineating further the cultural specification of assemblages against the common background and describing the modification of technologies of splitting bifaces and microcores. The rich archaeological data give possibility to pay attention to several topics of activity (functional) interpretation which will be developed further. Specifically, bifaces are described as the element of hunting toolkit which could be understood in terms of the planning of activity, adaptive variability of stone splitting in order to current objectives of human activity.